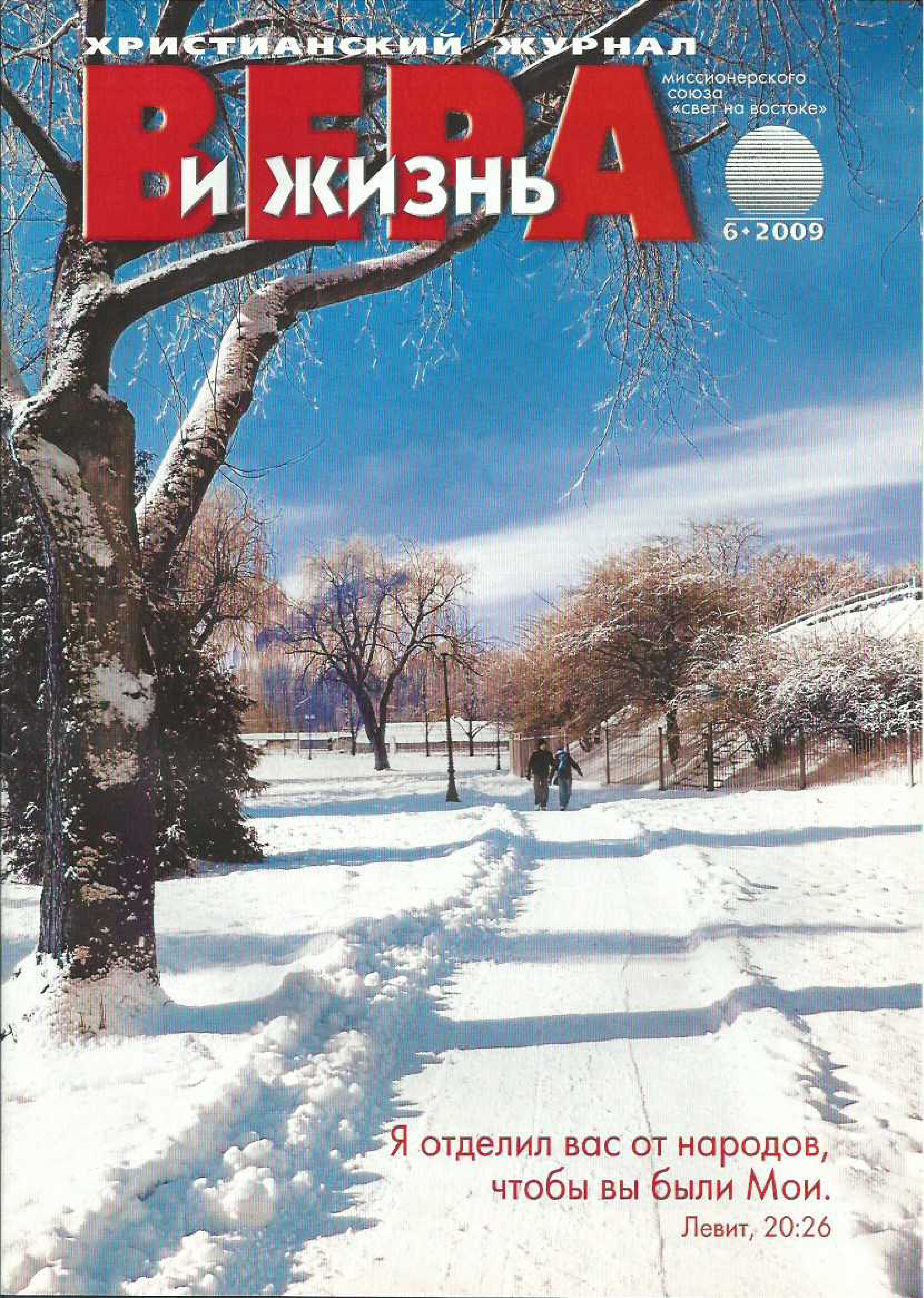

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕРА И ЖИЗНЬ
миссионерского союза «свет на востоке»
6•2009
Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои.
Левит, 20:26

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕРА И ЖИЗНЬ
миссионерского союза «Свет на Востоке»
6•2009

Учредитель – Миссионерский союз «Свет на Востоке»
Издается с 1974 года на добровольные пожертвования читателей
Выходит шесть раз в году
Тираж 94 000 экз.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080
Адрес редакции в России: ХМ «Свет на Востоке»,
190020, г. Санкт-Петербург, а/я 201, тел./факс: 812-747 25 48,
E-Mail: post@lio.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Украины.
Регистрационное свидетельство № 12480 1364Р от 17.04.2007
Адрес редакции в Украине: МО «Світло на Сході»,
ул. Хорольская, 30, г. Киев, Украина, 02090, тел.: 044-296 86 39,
296-87-69, E-Mail: sns@sns.org.ua

Адрес редакции в Германии:
LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, GERMANY
Телефон: 0711-83 99 08-23; факс: 0711-8399084;
E-Mail: azorn@lio.org

Пожертвования из западных стран можно присылать чеками на адрес редакции или переводами на банковский счет (Konto) № 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg
IBAN DE53 6045 0050 0009 9533 30
SWIFT/BIC SOLA DE S1 LBG

Оформить подписку на журнал и посылать письма и материалы можно также по адресам представительств журнала:
USA, Light in the East, P.O. Box 326, Lake Forest, CA 92609, Тел.: 949-458 62 48.
E-Mail: svetvostoku@hotmail.com
Canada, Light in the East, P.O. Box 52024, 106-645 Commissioners Rd.
East. London ON N6C 0A1
E-Mail: vandriets@gmail.com
Eesti, Valgus Estonia p.k. 1443 Kesklinna, 20501 Narva, Тел.: 372-35 635 89
E-Mail: valgus@lio.ru
Казахстан, 472340 г. Сарань, а/я 99. Тел.: 72137-2 51 76
E-Mail: baptun@mail.ru
Lietuva, 76285 Šiauliai, Vilniaus g. 100. Tel.: 41-52 08 98
E-Mail: liolt@takas.lt
Молдова, 2045 г. Кишинэу-45, а/я 1681
E-Mail: snvmd@moldovacc.md
Россия, 362003 г. Владикавказ, а/я 1039. Тел.: 8672-58 14 30; 51 68 83
E-Mail: post@nomcc.org
Россия, 236015 г. Калининград, а/я 200. Тел./факс: 4012-53 57 07

Издание и распространение журнала зависит от молитвенной и материальной поддержки читателей!

Компьютерная верстка и дизайн: Андрей Цорн

 ISSN 1610–9120

Номер подписан в печать 12 октября 2009 года
Отпечатано в типографии: **KonradinHeckel**
Konradin Druck GmbH (Германия)
На обложке: *фото Shutterstock.com*
В номере использованы фото Петра Луничкина, Павла Минаева, Вальдемара Цорна

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ПОСВЯЩЕНИЯ ЧУТЬ-ЧУТЬ НЕ БЫВАЕТ

Странные мы все-таки люди. Мы поражаемся великим открытиям ученых, удивляемся рекордному прыжку в высоту очередного чемпиона, у нас захватывает дух от виртуозной игры известного скрипача. Мы знаем, что за всеми этими достижениями стоит многолетний труд, скрупулезные исследования, постоянная тренировка, ежедневные репетиции. Видим прекрасную, мирную семью – знаем, что за этим стоят посвященные детям родители. Одним словом, мы знаем, что для того, чтобы иметь успех, требуется посвященность. Посвященность семье, науке, спорту, музыке... Но одни открытия в науке сменяются другими, ставятся новые рекорды, знаменитости приходят и уходят. И тем не менее этим временным вещам люди посвящают все, всю свою жизнь. И мы этому не удивляемся, считая это прекрасным и правильным.

Но почему же, когда дело касается служения Богу, Церкви, миссии, мы считаем, что «пойдет и так»? Появились у нас деньги – нам кажется, что есть что-то более важное, чем миссия: мы давно мебель не меняли; появилось время свободное – едем за тридевять земель на разрушенные капища идольские посмотреть, а мысль неделю престарелым родителям посвятить или на стройке церковной поработать отгоняем, как досадливую муху. Читаем в Евангелии: ***«Иисус сказал ему: „Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божьего"»*** (Лк. 9:62) – и чувствуем, как сердце екает. Мысль: «Не обо мне ли?» Тревожная мысль. Важная. И тревожит нас какая-то неопределенная, но явная вялость в следовании за Христом. И Слово Божье проникает до глубины сердца и судит мысли наши и чувства наши.

Посвящения чуть-чуть не бывает. Без полного посвящения делу нет успеха, без полного посвящения Богу – нет плодотворной жизни.

Этой теме мы посвятили номер журнала, который вы держите в руках, дорогой читатель. Примите его от нас не как укор или увещание, а как предложение совместно порассуждать, побеседовать на эту тему.

Главный редактор ***Вальдемар ЦОРН***

Юрий КАМИНСКИЙ

МОНОЛОГ ГЛИНЫ

Я – глина мягкая, горжусь
Тем, и сей факт достоин лиры,
Что в пальцах Бога становлюсь
Краеугольным камнем мира.

Я – глина. Я – ничто. Я – прах,
Но только до того мгновенья,
Когда лукавому на страх
Господь вдохнет в меня горенье,

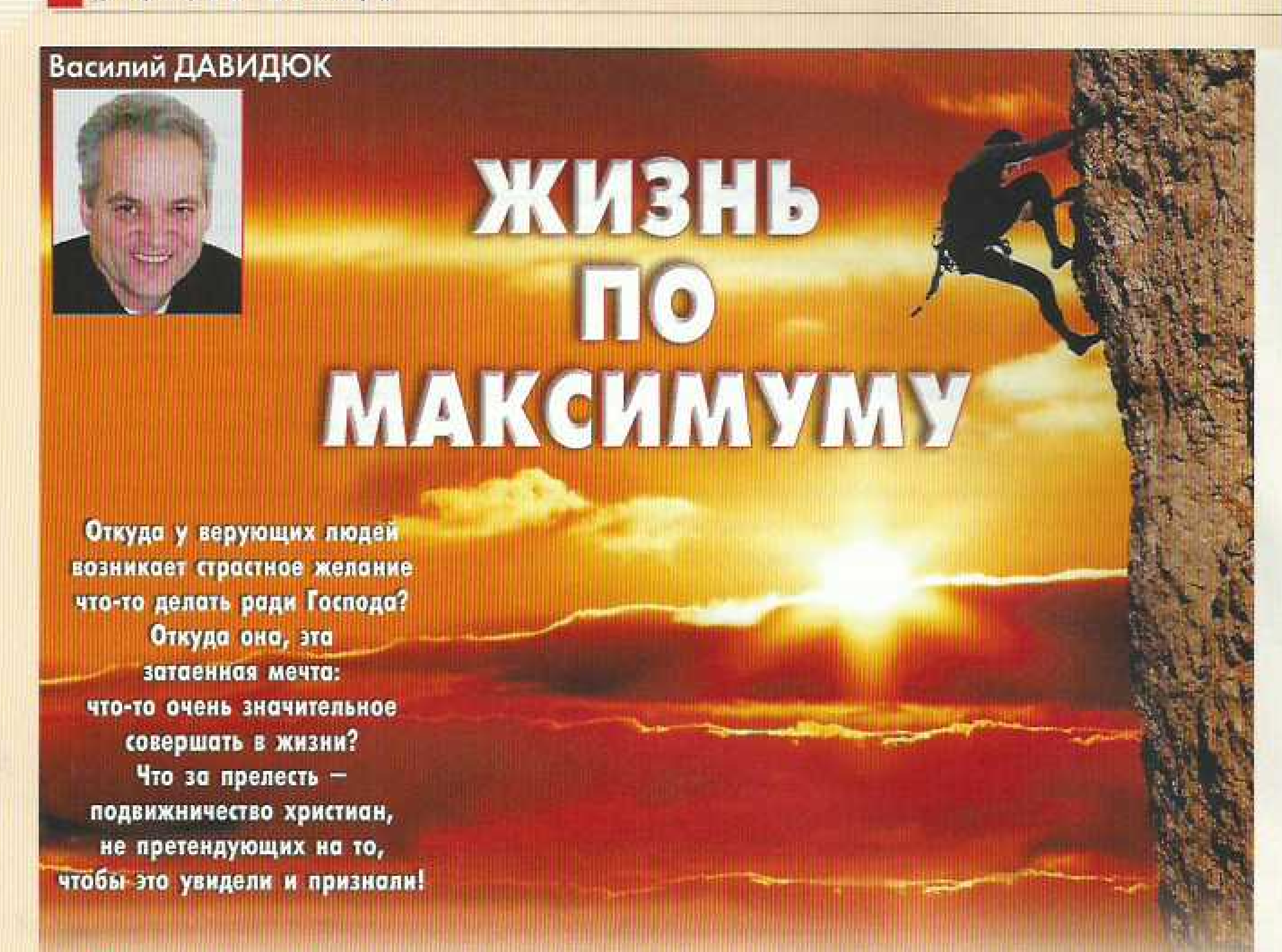
Чтоб больше не было вовек
Так одиноко солнцу в небе,
Чтоб хлеб взрастивший человек
Не только о насущном хлебе

Твердил... Но чтобы жизнь его
Не стала жалкой и убогой,
Он должен знать: важней всего –
Душа, как продолженье Бога.

Твой жребий, человек, высок,
Но помни: нет страшней судьбины –
Узнать, что ты не стоишь глины,
К которой прикасался Бог.

Василий ДАВИДЮК

Жизнь по максимуму

Откуда у верующих людей возникает страстное желание что-то делать ради Господа? Откуда она, эта затаенная мечта: что-то очень значительное совершать в жизни? Что за прелесть – подвижничество христиан, не претендующих на то, чтобы это увидели и признали!

Главная сила

Из всех движущих моментов жизни, таких, как материнское чувство, инстинкт самосохранения, чувство долга, патриотизм, самым сильным является любовь.

Это Божественное качество в истории человечества родило столько изумительных чудес, в которые часто с трудом верится. Как только проникает Божья любовь в сердце человека, оно начинает сиять, вибрировать, жертвовать, служить и отражать самые прекрасные чувства и качества.

Такое понятие, как посвящение, отражает стремление к максимальной отдаче, желание совершать самые трудные дела, идти, если нужно, и самыми трудными путями, не взирая ни на какие препятствия. Это реакция спасенных людей на проявленную Богом любовь. Сердце, пережившее прикосновение Божьей любви, не считается ни с чем, лишь бы выразить на деле благодарность за испытанную благость.

В Послании к римлянам апостол Павел призывает верующих именно к такому посвящению Богу: ***«Итак, умоляю вас, братья, милосердием Божиим: представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу,*** для ***разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»*** (Рим.12:1–2).

Эта просьба содержится почти в конце послания. Нельзя призывать буквально к жертве, отречению от всего, пока у нас самих не появится страстного желания сделать это. Почему же Бог предлагает нам представить тела наши в жертву?

Потому что из предыдущих глав нам становится понятной ужасающая картина нашего положения перед Богом: ***«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей, подавляющих истину неправдой»*** (Рим. 1:18). И еще: ***«Ибо возмездие за грех – смерть»*** (Рим. 6:23); или: ***«Как написано: нет праведного ни одного»*** (Рим. 3:10). Эти слова апостола Павла отражают наше состояние, нашу сущность. Какое отношение должно быть у Бога к нам? Гнев и последствия этого гнева.

И вот то, что буквально должно раздавить наше гордое сердце, вдруг обретает власть абсолютно изменить его.

Вместо излияния справедливого гнева на нас наказание терпит Христос. И мы вместо наказания получаем прощение. И после прощения происходит перемена нашего сердца: из нечестивого – в святое. Вместо отвержения – принятие святым Богом.

Эти «вместо» можно продолжить. И если серьезно в это вникнем, то вдруг опустим голову, поло-

жим руку на уста, чтобы не наговорить легкомысленных глупостей, даже «браво» цитируя библейские тексты. Нам станет совершенно ясно, что в нас, нашей жизни нет ничего такого, чем можно выразить достойную благодарность за Божью милующую доброту. Мы не находим слов, чтобы что-то более или менее разумное говорить, смотря и рассуждая об этом потоке любви, которым мы захвачены.

Для того чтобы состоялось посвящение, чтобы с радостью, из любви, положить себя на жертвенник, нужно ясно понимать, «из какого рва мы извлечены». Действительно ли нам в глубине нашего естества стало понятно, что мы буквально летели в пропасть навстречу адским мучениям, но Бог остановил это падение просто из милости, взяв наказание на Себя? Ведь нет ни одной причины, из-за которой Он должен был это сделать! Есть только изумляющая, непонятная любовь великого Бога, совершенно противоположная нашему безумному эгоизму.

Знать и помнить

Почему апостол Павел вновь и вновь напоминает об этом спасенным, пережившим прощение, принятие и получившим мир с Богом людям? Потому что мы способны забывать. Потому что существует борьба между обманом и истиной. Потому что в испытаниях теряется острота осознания нашей принадлежности к славе Его Церкви. Жизнь быстро наполняется суетою, то есть идолами. В результате мы грешим, посвящение становится не радостной отдачей, а гнетущими потугами неимоверно тяжелого долга, без всякой радости от сознания значимости и чести служить нашему любящему Господу. Это оскорбляет Бога.

И наши рассуждения о величайшей милости Бога, о страданиях за наши грехи становятся очень поверхностными. О наших грехах, которые привели Христа к мучениям и кресту, мы говорим как об ошибках или слабостях, но не как о страшных преступлениях против Бога, должных приводить нас в ужас. Поэтому нет глубокого раскаяния от осознания мерзости наших грехов, нет осознания величия Божьей любви, которая может покрыть эту страшную вину. Поэтому не может быть преданной любви к Богу и, естественно, посвящения.

Истинное посвящение

Иисус сказал: «***А потому говорю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит***» (Лк. 7:47).

Любовь не удовлетворяется меньшим, чем ответная преданная любовь. В половинчатости никогда не было чего-то, достойного любви, – это насмешка над любовью. Богу оскорбительны наши «подачки». Ему нужно или полностью преданное, любящее сердце, или ничего. Он возлюбил нас до смерти и пожертвовал ВСЕМ. Хотя Он не обязан был никому.

И еще одна очень важная деталь, которую предлагает нам Бог через апостола Павла. То, что мы жертвуем Богу, всегда должно быть особенным, святым, добрым и достойным Бога.

Написано: «*Представьте тела ваши в жертву живую, **святую, благоугодную Богу**, для **разумного служения** вашего*». Только с таким отношением возможно служение Богу.

Без этой жертвы, без посвящения, все наши религиозные дела нельзя назвать служением, ради которого мы призваны в Его Царство. Невозможно даже познание Его воли и, как следствие, исполнение ее. А это значит прожить жизнь впустую, очень серьезно обмануться.

Выбор за нами

И, наконец, наша жизнь всегда чему-то посвящена. Есть бесчисленное множество вещей, на которые люди тратят свою жизнь. Но только одно достойно всей нашей жизни, жертвы, радостного посвящения – это посвящение безраздельно преданному служению Господу всего сущего, нашему мудрому Создателю, до смерти возлюбившему нас вечной любовью. Все в мире временно, все исчезнет, истлеет, сгорит. И только то, что относится к Его Царству, стоять будет вечно; только то, что вложено в это Царство, будет ценно и будет иметь непреходящее значение.

На что мы потратим свою жизнь? Чему посвятим ее?

Кто-то скажет: так это и так всем христианам понятно. Ведь мы посвятили себя Господу сразу, с самого начала нашей христианской жизни. Но если быть честным и посмотреть на себя, чему мы действительно посвящены, то даже непонятен бывает выбор приоритетов в нашей жизни.

«Итак, умоляю вас, братья, милосердием Божиим: представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для ***разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная».***

Если у вас есть переживания, сомнения в полноте и правильности вашего посвящения, станьте сейчас перед Богом и попросите Его проверить ваше сердце. Скажите Ему, что вы действительно хотите, чтобы ваша жизнь была Ему посвящена полностью, отдайте Ему руководство вашей жизнью, и вы опять обретете радость от послушной и благословенной Богом жизни. Аминь.

Василий ДАВИДЮК,
старший пастор Церкви евангельских христиан, г. Киев

НА СПУСКЕ

«Господь – хранитель твой; Господь – сень твоя по правую руку твою» (Пс. 120:5).

Это случилось 8 июня 2009 года, на второй день праздника Троицы. Помолившись и попрощавшись с семьей, которая находилась в селе, я поспешил на пригородный автобус, так как на следующий день мне необходимо было быть на работе. Подьехал автобус, он был переполнен из-за того, что после праздничных выходных многие возвращались в Киев. Я с трудом протиснулся в него. По пути следования водитель делал остановки и подбирал пассажиров, хотя, казалось, было нереально разместить в автобусе всех желающих.

Несмотря на неудобства, в автобусе постоянно слышался смех: пассажиры шутили, реагируя на такой, мягко выражаясь, дискомфорт. С таким настроением мы подьезжали к городу Белая Церковь Киевской области. В сотне метров от нас начинался большой спуск. Мы ехали в первом ряду, то есть ближе к бровке. Перед нами на трассе велись строительные работы в том месте, где начинался спуск, и в первом ряду трассы стояли строительные заграждения. Поэтому водитель начал перестраиваться из первого ряда во второй. С этого момента жизнь пассажиров нашего автобуса решали секунды. Никто еще не знал, что тормоза в автобусе уже не работали, как позже выяснилось, по причине перегрева тормозной жидкости; ручной тормоз тоже был неисправен. Итак, водитель стал поворачивать во второй ряд. Сзади мы услышали настойчивый сигнал, чтобы мы уступили дорогу. Выражаясь языком автомобилистов, водитель задней машины решил нас «подрезать». Нам ничего не оставалось, как опять вернуться в первый ряд. Это нас и спасло. До строительных заграждений оставалось несколько метров. Водитель нажал на педаль тормоза – тормоза не работали, и автобус продолжал движение. Он попытался остановить его ручным тормозом, но это не дало никакого результата.

Я находился недалеко от водителя и видел все его действия. Автобус начал сбивать строительные заграждения. На обочине лежал завезенный строителями грунт – холмик высотой в метр. Водителю ничего не оставалось делать, как использовать последний шанс, и он направил машину на этот холмик. Для этого ему пришлось заехать на бордюр, автобус сильно накренился и едва не лег на бок. Среди пассажиров началась паника. Наконец колеса увязли в спасительном холмике, который и удержал автобус.

Каждый раз, возвращаясь к этому эпизоду и как бы прокручивая события кадр за кадром, я все более отчетливо вижу руку Божью, которая чудесным образом спасла жизнь многих пассажиров, бывших со мной в автобусе. Ведь если бы не появился в точно рассчитанное время водитель, который вынудил нас вернуться в первый ряд, мы бы проскочили этот спасительный холмик, остановивший нас, и полетели бы без тормозов с большого спуска, сметая все на своем пути.

Когда я представляю эту картину, мне становится жутко. У водителя еще тряслись руки после того, как он покинул автобус.

«О Боге похвалимся всякий день и имя Твое будем прославлять вовек» (Пс. 43:9).

Александр М.,
г. Киев

КОРОЛЬ ПРОПОВЕДНИКОВ

В этом году исполнилось 175 лет со дня рождения великого проповедника Чарлза Сперджена, считавшегося в свое время «королем проповедников».

19.06.1834–31.01.1892

Чарлз Гэддон Сперджен родился 19 июня 1834 года в английском городе Кельведон. Его дед и отец были проповедниками. Интерес к духовным истинам в Чарлзе был пробужден его матерью, которая молилась с ним и рассказывала ему об Иисусе.

Позднее Чарлз говорил, что многие выражения в молитвах матери запомнились ему на всю жизнь.

К Господу Чарлз обратился 6 января 1850 года в небольшой методистской церкви, где был глубоко тронут простой проповедью рядового члена общины на слова из Книги пророка Исаии: ***«Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо Я Бог, и нет иного»*** *(45:22)*.

В тот же день он решил стать проповедником. Дальнейшее изучение Божьего Слова привело его к убеждению необходимости крещения через погружение. После крещения он сразу начал трудиться для своего Господа: стал вести класс мальчиков в воскресной школе, раздавать трактаты и посещать бедных.

В возрасте шестнадцати лет он вступил в «Союз проповедников-самоучек». Свою первую проповедь Чарлз сказал в частном доме в одном селе недалеко от Кембриджа.

Вскоре он проповедовал в церквах, домах и под открытым небом. Народ толпами следовал за ним. Каждое воскресенье после его проповеди люди каялись и обращались к Господу. В 1852 году он получил свое первое место служения пастором в Уотербиче, недалеко от Кембриджа. А в 1854 году он был призван на служение пастора в одной из баптистских общин Лондона.

В 22 года Чарлз Сперджен стал самым популярным в то время проповедником в Англии.

В 1856 году Чарлз Сперджен женился на Сузанне Томпсон. Бог подарил им близнецов, Чарлза и Томаса, которые тоже стали проповедниками.

Личность Чарлза Сперджена была многогранной. Методист по обращению, баптист по исповеданию, он был потомственным кальвинистом и часто называл себя «последним из пуритан». Сперджен ревностно защищал Евангелие благодати и искупления.

Речи его были проникнуты глубокой верой, отличались живостью, образностью, юмором и изобиловали примерами из повседневной жизни.

За свою жизнь Чарлз Сперджен произнес более 3500 проповедей и прочитал Библию более 100 раз. Его воскресные проповеди печатались большими тиражами и продавались.

Помимо пасторского служения в своей церкви, Сперджен основал семинарию для проповедников, ряд воскресных школ и церквей, был президентом общества по изданию Библий и трактатов и основателем заведения для сирот в Стоквеле, в котором нашли приют около 500 детей.

31 января 1892 года Господь забрал Своего служителя к Себе. Его похороны вылились в грандиозное шествие. На крышке гроба вместо венков лежала большая Библия Сперджена, раскрытая на 45-й главе Книги пророка Исаии.

Говорят, в Библии не осталось ни одного стиха, на который бы он не проповедовал. Его проповеди были изданы в 40 томах и переведены почти на все европейские языки.

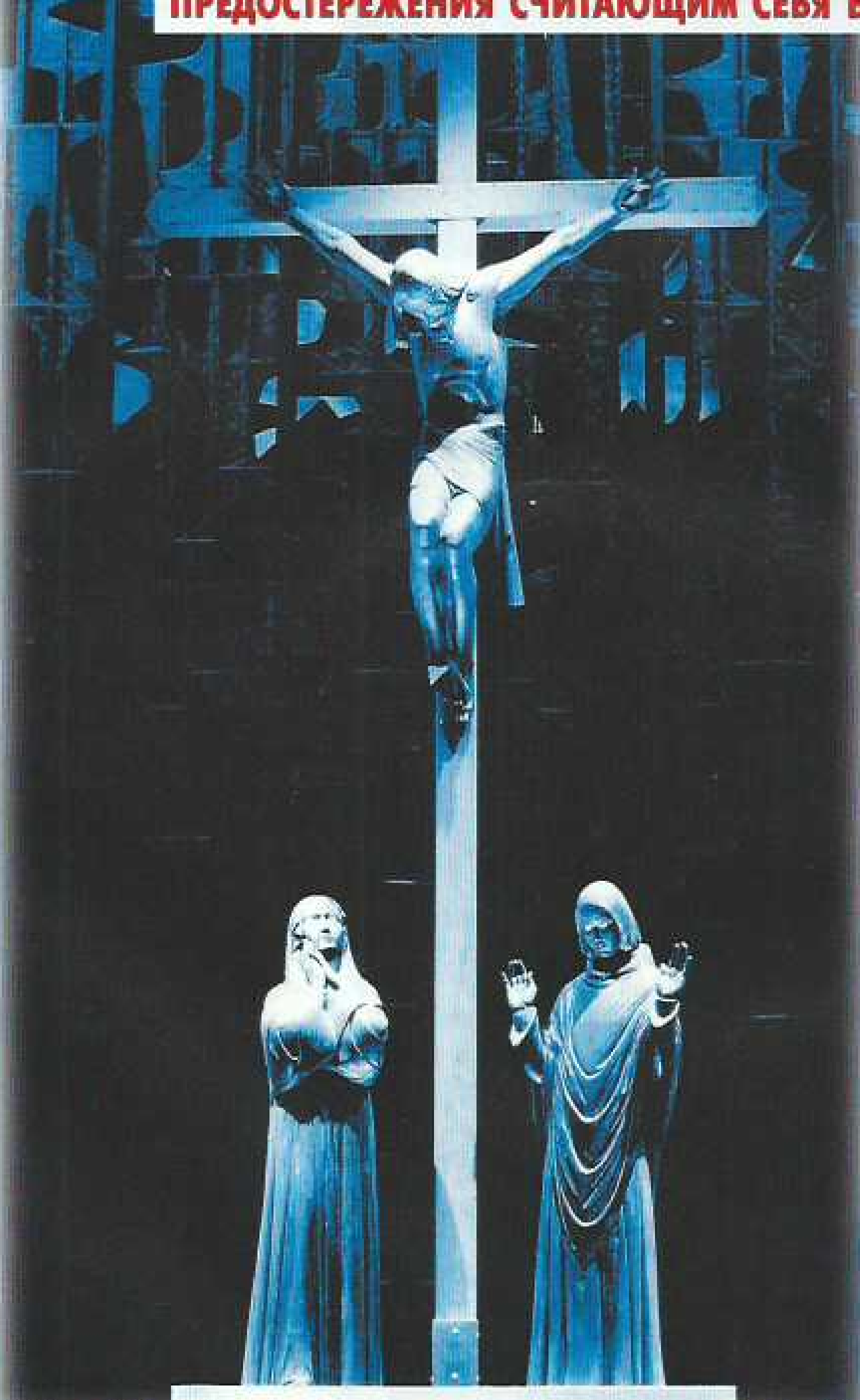
Слово истины, которое возвещал великий проповедник Чарлз Сперджен, и сегодня еще звучит со страниц прекрасных книг, оставленных им.

Эльвира ЦОРН

Чарлз СПЕРДЖЕН

Враги креста Христова

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ СЧИТАЮЩИМ СЕБЯ БЛАГОЧЕСТИВЫМИ

«Многие... поступают как враги креста Христова».
(Флп. 3:18–19)

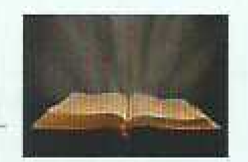
Апостол Павел является для нас непререкаемым авторитетом истинного служителя Христова. Бдительный пастырь, он постоянно был занят стадом овец, которых ему было поручено пасти. Он не ограничивался проповедью Евангелия, не полагал, что исполнил свой долг, возвещая спасение, он ни на минуту не упускал из виду состояние церквей, следя за их духовным успехом.

Верность апостола не уступала его бдительности. Если он замечал грех в церкви, то без малейшего колебания указывал на него. Он не боялся открыто обличать грешников и имел мужество говорить правду. ***«Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова»*** (Флп. 3:18).

И хотя, с одной стороны, апостол Павел был строг к согрешающим, но с другой – он был исполнен нежности. Он любил, как должен любить всякий служитель Христов, души, порученные ему Богом. Он не мог равнодушно обличать. Стенания вырывались из его души, когда уста его вынуждены были произносить слова укоризны. Когда он обличал, сердце его так сильно билось от сострадания и любви, что обличаемые им не могли сомневаться в его любви: ***«Я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю...»*** (Флп. 3:18).

Прежде всего апостол Павел плакал о грехе людей, принадлежавших к христианской церкви, но не ходивших искренне перед Богом и людьми: ***«Их бог – чрево»*** (Флп. 3:19).

Упрек, с которым апостол Павел обратился к филиппийцам, заключался также и в том, что они были очень честолюбивы. Отмеченное апостолом зло и в наши дни присуще большей части христиан. И в наши дни существуют тщеславные христиане. Между учениками смиренного Галилеянина есть люди, задающиеся целью достичь высших почестей и стремящихся не к прославлению Христа, но самих себя.

Среди верующих есть также много скупых. Это совершенно не согласуется с Духом Христовым.

Как страшно и невозможно было бы обвинить в греховности серафимов или в несовершенстве совершенство, так и неуместна скупость в ученике Господа Иисуса Христа.

К сожалению, между членами наших церквей и даже между служителями церкви можно встретить людей, не знающих о сокровенной жизни во Христе, без которой невозможно истинное благочестие. Последняя характеристика лжебратий в Филиппах, по словам апостола, состоит в следующем: *«Слава их – в сраме»*. Это действительно свойственно лицемеру. Он гордится даже своими грехами. Что у других он назвал бы пороком, то считает своей добродетелью. Если бы его ближний сделал то, что он сам сделал, как громил бы он его! Он смотрит на ошибки братьев своих через увеличительное стекло. Что же касается его собственного поведения – в это никто не должен вмешиваться. Ни обличения, ни увещания на него не действуют.

И если апостол плакал о грехе людей, носивших только имя Христа, но лишенных Его Духа, то еще более оплакивал он пагубные последствия их поведения, потому что он прибавляет многозначащие слова: *«Они поступают как враги креста Христова»*.

Да, прав был апостол Павел. Конечно, скептик является недругом креста Господа. Но особенно опасными врагами Его креста являются зараженные фарисейским духом христиане, имеющие вид благочестия, но исполненные всякого рода нечистоты. Всякому чаду Божьему следовало бы проливать горькие слезы при мысли, что самые жестокие удары наносят Христу люди, только называющие себя учениками Его. Представим себе, что идет Спаситель: ноги и руки Его в ранах, из которых сочится кровь. «О Иисус Христос! Кто снова заставил Тебя проливать кровь Свою? – спрашиваем мы. – Откуда эти раны? Почему так скорбен Твой лик?» – «Я был изранен», – отвечает Он. «Вероятно, Тебе нанесли раны Твои недоброжелатели?» – «Нет! – восклицает Господь, – *Меня били в доме любящих Меня;* Я получил эти раны от рук людей, носящих имя Мое. Они снова пронзили тело Мое и снова распинают Меня».

Распинать Христа, отдавать Его на поругание, исповедуя в то же время имя Его! Разве возможен подобный грех среди верующих?! А между тем он встречается чаще, чем мы думаем.

Будем остерегаться хищных волков в овечьих шкурах, которые являются причиной самых жалобных стонов, когда-либо исходивших из сердца чад Божьих.

Лжебратья непременно вносят в церковь разделение. С полной уверенностью можно сказать, что если бы мы искали основную причину всех церковных разногласий, то должны были бы прийти к единодушному заключению, что все или почти все они возникают по их вине.

Между детьми Божьими царствовало бы согласие, если бы лицемерам не удавалось проникать в их среду. Не смертельные стрелы противников нанесли церкви наибольший ущерб. Нет, она особенно сильно пострадала от пожаров, исподтишка устраиваемых в ее собственном лагере людьми, имеющими вид благочестия. Эти люди причиняют неисчислимый вред особенно необращенным. Сколько несчастных грешников, начавших обращаться ко Христу, остались вдали от Него, соблазняясь противоречием, существующим между поведением и словами некоторых верующих! Сколько зародышей Божественной веры погибают, разбиваясь об этот камень соблазна!

Молодой проповедник сказал в церкви проповедь, которая произвела глубокое впечатление на слушателей. Один человек был особенно под впечатлением торжественных предостережений проповедника и захотел с ним поговорить наедине. С этим намерением он, дождавшись проповедника у выхода из церкви, предложил ему проводить его домой. По дороге проповедник говорил с ним обо всем, кроме Евангелия. Этот человек так сильно смущен был поведением проповедника, что не пожелал далее продолжить беседу.

Сколько людей было остановлено в своем искании истины бессердечностью современных нам фарисеев! Сколько искренних душ было отвлечено от святого учения предосудительным поведением считавших себя последователями этого учения!

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное людям, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Мф. 23:13). Кто изобразит неисчислимые выгоды, полученные врагом душ человеческих по причине неверности тех, которые выдавали себя за последователей Христовых?! Будем же стоять на страже, будем постоянно наблюдать за собою, дабы не бесславить дело, служителями которого мы себя считаем. Будем стараться жить достойно нашего призвания. Будем остерегаться навлекать нарекания на святые истины, которые нам дороже самой жизни и которым мы надеемся не изменить до смерти.

Апостола Павла огорчала, как мы уже сказали, участь, ожидавшая филиппийских лжебратьев: *«Их конец – погибель»*. Лучше умереть нераскаянным грешником, чем христианином-лицемером.

Да испытывает же себя всякий из нас! Присоединимся к словам молитвы псалмопевца: ***«Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный»*** (Пс. 138:23–24).

Надежда ОРЛОВА

Омуты тихого времени

Европа успокоилась от религиозных войн и распрей, что бушевали на ее территории многие века подряд. Сколь долго будет длиться сей период тишины, неизвестно, но в сравнении с человеческим веком он и так уже достаточно большой. Времена жестокого преследования за инакомыслие и инаковерие отодвинуты в историю, во всяком случае на большей территории Старого Света. Бывшая «империя зла», распавшись на суверенные государства, открыла двери заколоченных церквей. Относительные мир и свобода посетили общины христиан, а вместе с ними стабильность, умиротворенность, невозмутимость, благодушие, примиренность и застой. Даже в тех странах, где религиозная терпимость очень молода, чувствуется расслабленность и апатия: привычный круг друзей, привычный ход богослужения (необязательно спокойно-размеренный, возможно, бурный и эмоциональный, но все равно обычно привычный), сонное время, эдакая идиллия в духе викторианской Англии.

Конечно, жизнь в начале двадцать первого века бурная, сложная, напряженная. Общество живет динамично: с кризисами и борьбой с ними, с политическими страстями и с локальными конфликтами, с газово-нефтяными войнами и с бесконечными саммитами, с проблемой безработицы и голода, с погоней за Саддамом Хусейном и бен Ладеном, с трагедиями терактов и с лагерями беженцев. Однако для большинства тех, кто читает сейчас эти строчки, все вышеописанное – только перечисление газетных заголовков и телевизионных репортажей. Рабочая неделя привычно сменится воскресным походом в церковь. Привычное богослужение сменится вечером выходного дня. Привычный отдых сменится рабочей неделей. Это замечательно, это прекрасно, это благословение. И именно в таком ритме труднее всего быть посвященным, в ежедневных обязанностях видеть горние вершины, помнить о высшей цели земного странствования, оставаться царственным священством. Рутина – самая страшная тюрьма, поскольку болотистое спокойствие глубин затягивает.

И приходит на память знаменитое чаепитие из сказки английского писателя Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», где стрелки постоянно указывают на пять часов. Пятичасовое чаепитие – традиция, ставшая олицетворением и визитной карточкой консервативного королевства. А тут еще этот неизменный ритуал достигает сверхнеизменности: застыл навечно. Безвременный покой: сельский домик, зеленая лужайка, тихий предвечерний час, милая компания. Такая вот застывшая картина.

«– Значит, вы так и пересаживаетесь по кругу? – спросила Алиса.

– Пересаживаемся, – подтвердил Шляпник. – Попьем чайку и пересядем. Попьем и пересядем.

– А что будет, когда чистые чашки кончатся? – отважилась спросить Алиса.

– Очень увлекательный разговор! – зевнул Заяц. – Поболтаем лучше о чем-нибудь другом...»

Остановившаяся стрелка часов была наказанием за преступление против времени. Многие из нас, как кэрролловские герои, также губят его: проводят, тянут, коротают, тратят, убивают. Современная картина жизни иной раз напоминает это сумасшедшее чаепитие: только вовремя надо успеть пересесть, чтобы оказаться возле чистой чашки, и стараться не замечать рокового вопроса: «Что будет, когда они кончатся?» Что будет, когда всколыхнутся темные воды застоя? Что будет, когда тепленькая погодка сменится стихийным бедствием?

И речь здесь не о всемирном Армагеддоне, не о глобальных мировых потрясениях, а о личном пути каждого верующего и неверующего. Безволие, бездействие на Божьей ниве – это преступление не против времени, а против вечности. ***«Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы»*** (Еф. 5:15–16).

Лукавые дни увлекут, пообещают вечность – бесконечность на Земле, заманят неторопливостью и непод-

вижностью, а потом понесутся вскачь, как закусившие удила кони, и сбросят с «телеги жизни», оставив оторопевшего смертного перед лицом Творца. А рядом рассыплются в пыли несбывшиеся планы, неосуществленные проекты, оставленное служение, упущенные возможности, растоптанное посвящение, благие намерения. И призраки непосещенных больных, оставленных узников, не услышавших Евангелие язычников, вдов и сирот окружат укоряющей толпой.

Безмятежное плавание по течению выхолащивает душу, искажает приоритеты, подменяет понятия, убивает не только время, но и жизнь по Духу. Мы стали менеджерами, а не пастырями, психологами, а не душепопечителями, богословами, а не проповедниками. И дело не в терминах – пусть звучат современно и красиво, – дело в изменении сущности отношений, целей, перспектив. И объясняем свое бездействие, всеобщее безволие, окружающее глубочайшее равнодушие социально-экономическими проблемами, а не греховностью. Церковь стала работой, где практически ничто не делается бесплатно. О посвящении, об отдаче себя на служение остались только слова. Дух коммерции процветает: община сдает в аренду помещения, некогда выстроенные «всем миром», разговор религиозных лидеров порой слишком похож на беседу бизнесменов средней руки, служение рассматривается с точки зрения зарплаты, материальных возможностей, связей, власти, популярности. Конечно, содержать семью, заботиться о близких – это необходимо. Конечно, пастор, регент, проповедник вправе рассчитывать на содержание. Конечно, в общинах необходимы современные и своевременные преобразования.

Но наряду с подобными разумными принципами возникли и другие, легализовавшие многие грехи, и вот тех, других, слишком много. Слишком много принципиально невозможных компромиссов. Слишком много разводов и вторичных, третичных браков, разрешенных и благословленных (правда, несколько стыдливо) церковью. Слишком много людей, пребывающих в грехах без раскаяния и при этом вовлеченных в служение. Речь не идет о косынках – брюках. Речь о прелюбодеянии, о жестоком обращении в семьях, о непомерном стяжательстве, об оккультной привязанности, о воровстве, о гордости, об обмане, о покрывании греха, о наркотической зависимости, о распрях, оскорблениях, сквернословии. И это не парафраз из Послания к галатам, а описание повседневной жизни тех, кто называет себя христианами. И процветает культ, но не культ Иисуса. Культ дорогих машин, дорогих костюмов, успешной карьеры, богатых домов, престижного отдыха. Это становится целью, вершиной земного бытия, а Христос – лишь ступенька к этой вершине или эскалатор. И Его чело до сих пор ранят колючки, если не терна, то «белого венчика из роз».

Не обо всех общинах здесь речь, слава Создателю за это! Илия, ходивший среди избранного народа, был одинок. Порой и посвященные христиане наших дней чувствуют эту неразделенную тяжесть ревности по Богу, непонятость окружающими братьями и сестрами, ощущают себя сиротами и пасынками в церкви.

И если предыдущее поколение христиан говорило: «Как трудно идти через тернии мира!», то нынешнему впору воскликнуть: «Как трудно идти через розы церкви!» Но в любой исторической ситуации есть те, кто входит в семь тысяч, не преклонивших коленей ни перед золотым тельцом, ни перед дубравами Иезавели, ни перед истуканом Навуходоносора, ни перед партийными лидерами, ни перед тепленькой застывшей картинкой комфортной жизни. Всегда есть эти несгибаемые семь тысяч.

В трудные переломные времена являются герои яркие, отважные. Когда мир делится на черное и белое, «своих» и «чужих», врагов и соратников, когда каждая минута жизни требует самоотдачи, мужества, напряжения, то и человеку легче определиться с выбором позиции, установить правила и нормы.

У Василия Гроссмана в романе «Жизнь и судьба» есть герой, физик-ядерщик. Позволю себе кратко и достаточно вольно пересказать один эпизод. В конце войны, вернувшись в Москву из эвакуации, он, еврей по национальности, попадает под очередную антисемитскую волну.

Однако находит в себе мужество противостоять власти, оставаясь на принципиальных позициях, – не предавать, не угождать, не пресмыкаться. Боясь выйти из квартиры, вздрагивая от любого звука, он со дня на день ожидал ареста. И вдруг раздался телефонный звонок. На проводе был Сталин. Вождь мирового пролетариата поинтересовался, как идет работа у советского ученого, есть ли у него какие-либо пожелания, просьбы. Нетрудно догадаться, как после этого разговора изменилась жизнь главного героя.

Спустя некоторое время ему предложили подписать «гневное письмо, осуждающее шпионов-диверсантов», среди которых были видные деятели науки, друзья и коллеги. При этом было сказано: «Товарищ Сталин был бы очень рад, он так на вас надеется, так внимательно следит за вашими успехами, так верит в вас». И наш ученый размышляет: «Насколько легче противостоять власти, когда она показывает свой звериный оскал, и как трудно противиться ей, когда она ласково похлопывает по плечу и доверительно заглядывает в глаза».

Тяжело противиться греху, когда он мягкий и ласковый, комфортный и обволакивающий. Нужно просить у Господа сил для преодоления притяжения теплых омутов, в которых когда-нибудь время, как погоня, настигнет нас. Есть, есть семь тысяч, всегда остающиеся на страже сердца, на принципиальных позициях Бога. Так Библия говорит. Господи, дай нам их встретить на жизненном пути. Господи, дай войти в их число.

Вячеслав ОЛЬХОВСКИЙ

Противостояние эволюции и креационизма как зеркало науки

НЕДОКАЗАННАЯ ТЕОРИЯ

Биология в школе нашим детям и внукам все еще преподается на основе эволюционной теории Дарвина. А это до сих пор недоказанная теория эволюции всех биологических видов с постепенным усложнением от первичных стихийно возникших живых клеток до сложных многоклеточных организмов на основе естественного отбора.

По ходу эволюции родоначальником двух видов (родов) стихийно стал древний примат – человекообразный предок – как человекообразных обезьян, так и человека.

Эта недоказанная теория исходит из атеистического мировоззрения и вошла в атеистическую идеологию. Эволюционизм почему-то считается научным, а ему в науке ныне противостоит теория Творения (теория Разумного Замысла Бога), которая согласуется с книгой Бытие в Библии и именуется эволюционистами «лженаучной».

Понятие «наука» восходит к слову «знание». Наука – это система развивающихся знаний, распределенных по многим отдельным наукам с разными предметами исследований и достигаемых с помощью разных методов (наблюдений и экспериментов, логических, математических и др.), называемых научными. Но всякое научное познание основывается на предпосылках веры, которые доказать невозможно.

Например, (1) вера в то, что человеческий разум может познавать реальность, природу вокруг нас и в космосе; (2) вера в законы логики, ибо первые законы логики были открыты, а не доказаны, и они используются в научных рассуждениях; (3) вера в то, что *природа едина* и описывается *едиными общими законами*; (4) вера в *закон причины и следствия*, и другие. Кстати, все предпосылки веры в научном знании не противоречат христианской вере и полностью согласуются с ней. Наука – отнюдь не мировоззрение, хотя атеисты пытаются отождествлять науку с атеистическим мировоззрением. Мировоззрение – это ряд предпосылок о нашем отношении к Богу, к окружающему нас миру и к нам самим. И т. н. «научный коммунизм» не был наукой, а одной из форм мировоззрения – идеологией неудавшегося построения нереального коммунистического общества.

Предметы естествознания (физика, химия, биология и т. д.) ограничены *естественными*, т. е. природными фактами. Предметы других наук включают в себя также и искусственные факты как *порождения человеческого разумного замысла* (это математика, информатика, кибернетика, археология, медицина, психология, криминалистика, история, экономика...). А есть науки, которые включают в себя и *сверхъестественные* факты как *порождения Высшего Разумного Замысла Бога* (сюда ученые-христиане относят зарождение биологической и духов-

ной жизни и всей Вселенной, а также историю, экономику, не говоря уже о теологии, которая есть, по сути, интерпретация человеческим разумом сверхъестественного, в первую очередь, Бога и Его взаимодействия с человечеством). Теология давно признана наукой в Европе, а в Украине с 2002 года.

УРОКИ ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

В истории науки все попытки найти четкие критерии для разделения подлинной науки и лженауки потерпели неудачу, и многие уже давно поняли, что вопрос не в том, научна ли теория, а в том, истинна ли она или ложна, обоснованна или бездоказательна, подкрепляется ли свидетельствами или нет. Создание в российской и украинской академиях наук комиссий по борьбе с лженаукой определенно невольно копирует историю советской науки в борьбе с генетикой, кибернетикой и другими – как «буржуазными лженауками». В действительности лженаукой следовало бы называть ту деятельность, которая имитирует науку на основе заведомо ложных сведений и на *явном игнорировании* или *искажении* фактов, противоречащих построениям автора теории.

В истории науки (эволюционистской теории) известны два случая прямого научного подлога, типичного для лженауки: это (1) подделка Э. Геккелем данных при «открытии» им так называемого «биогенетического закона»: эволюция зародыша человека отражает эволюцию всех промежуточных видов от одной оплодотворенной клетки вплоть до человека-младенца.

В научном журнале *American Scientist* (1988, т. 76, стр. 273) говорилось, что так называемый *биогенетический закон был разоблачен и в 50-е годы был полностью исключен из учебных пособий, перестав быть предметом научных диспутов еще в 20-е годы.*

И (2) ложное утверждение так называемого «народного академика» Т.Д. Лысенко о скачкообразном зарождении одного вида в недрах другого. В историю советской науки вошла так называемая «лысенковщина» – политическая кампании 30–60-х гг. по преследованию генетиков и временному запрету генетических исследований в СССР.

Первый известный вариант эволюционистской теории был предложен в биологии Ч. Дарвином 150 лет назад. Как теория внутривидовой эволюции с учетом естественного отбора (как одного из движущих факторов) она принята научным сообществом лишь для частичного описания биологической реальности. Но как теория общей прогрессивной эволюции (с общим предком и с усложнением организмов от простейших одноклеточных к сложным многоклеточным) она до сих пор остается недоказанной гипотезой. В истории эволюционизма массово возникали и поздние неодарвинистские теории, которые также оказались бездоказательными.

ФАКТЫ И ТОЛЬКО ФАКТЫ

Укажу на самые главные факты, свидетельствующие против теории общей прогрессивной (в сторону усложнения видов) эволюции:

1. Не известен ни один бесспорный научный факт ни в подтверждение этой теории, ни в подтверждение природного самозарождения биологической жизни.

2. Эта теория явно не согласуется с ростом энтропии (беспорядка) по Второму закону термодинамики. Некоторые эволюционисты считают, что конфликт между общей эволюцией и энтропией снимается тем, что Земля – открытая система и поступающей от Солнца энергии достаточно для того, чтобы стимулировать универсальную эволюцию на протяжении огромного геологического времени. Но такая гипотеза игнорирует то обстоятельство, что приток тепловой энергии в открытую систему прямо приводит к росту энтропии в этой системе. А главное, *ни одна система, открытая или закрытая, не может ни порождать, ни увеличивать сеть генетической информации без внешнего источника такой информации.*

3. Имеется непреодолимая для любой эволюционистской теории пропасть между человекообразными обезьянами и людьми, якобы происходящими от общего предка. Это пропасть, состоящая в наличии духовной жизни (разума с абстрактным мышлением и языком с грамматическими правилами, а также воли и духовных чувств) у человека и в полном отсутствии духовной жизни у человекообразных обезьян. Такой факт подметил А. Эйнштейн, и он же указал, что все атеистические эволюционистские теории вошли в стадию явного упадка и заката.

Эволюционисты так и не смогли объяснить, как природные процессы могли привести к появлению биологических систем, заключающих в себе огромное количество закодированной генетической информации. Ее происхождение остается загадкой для любого из атеистических эволюционных учений.

ПРОСТО – НЕ ЗНАЧИТ ВЕРНО

В отличие от более масштабных проблем науки, проблема сопоставления теорий эволюции и сверхъестественного творения показалась самой простой многим идеологам и политикам для выбора в пользу так называемого «научного атеизма».

Почему? Да потому, что в отличие от сложных философских, логических, физико-математических, генетических построений и доказательств эволюционистская биология кажется многим идеологам, политикам и чиновникам наглядным обоснованием атеистической мето-

дологии в науке при поверхностном обобщении эволюции как науки.

Именно поэтому дарвинизм и вообще эволюционизм в биологии стал основой *социального дарвинизма* и вооружением многих политиков.

Некоторые идеологи утверждают, что социальный дарвинизм – это лишь попытка некоторых политиков и идеологов экстраполировать искаженную трактовку естественного отбора в человеческую культуру, что якобы не связано с биологической эволюцией и не имело ничего общего с Дарвином.

Но так ли это? В свое время и нацисты, и коммунисты были уверены, что эволюция, направляемая естественным отбором, – это факт, что вся жизнь спонтанно развивалась от низших форм к высшим и что промежуточные звенья как менее совершенные естественно уничтожались. И поэтому естественному отбору полезно способствовать! Поэтому одни ввели политические меры для истребления инвалидов, евреев, цыган и негров, считавшихся ими «недоразвитыми», а другие ввели идею насильственной революции, в ходе которой более сильные и организованные свергают слабых и менее организованных. Кроме того, труды Дарвина сыграли большую роль в обращении таких теоретиков, политиков и идеологов к атеизму, предложив миру якобы «научное» основание для отрицания творения, а вслед за этим и Творца.

О «научности» эволюции и «ненаучности» креационизма говорят и современные упрощенцы в политике и образовании!

В Библии сказано: ***«Мудрость мира сего – безумие пред Богом»*** (1 Кор. 3:19), и действительно безумие: ***«Они заменили истину Божию ложью и поклонились и служили творению вместо Творца»*** (Рим. 1:25).

ТЕОРИЯ ТВОРЕНИЯ – НАУКА

Теория Творения (Разумного Замысла) – это область науки, занимающейся процессами происхождения и развития Вселенной, биологической и духовной жизни на Земле с предпосылкой о Разумном Замысле Сверхъестественного Творца.

Некоторые считают, что фактически научного креационизма не существует, потому что почти ни одно научное издание не публикует работ в области научного креационизма, а публикуют их лишь в популярных изданиях. Но число профессиональных научных работ в области научного креационизма медленно и неуклонно возрастает (так, появились монография немецких биологов Р. Юнкера и З. Шерера по креационной биологии – «История происхождения и развития жизни», С.-Пб., 1997 – и растущий ряд статей в международных научных журналах).

Является ли теория Творения (Разумного Замысла) научной? Учеными-атеистами утверждается, что она ненаучна, ибо (а) не дает объяснений через законы природы, (б) не основана на эксперименте, (в) говорит о ненаблюдаемом, (г) не объясняет никаких механизмов и т. д. Но и многие законы не объясняют, а описывают. Например, Закон всемирного тяготения, как признавал сам Ньютон, не объясняет, а просто описывает механизм тяготения. Ссылка на причинные условия прошлого часто объясняет конкретное событие лучше, чем закон или природная закономерность, а закон причинно-следственной связи равно применим и в библейском богословии, и в науке. И такие науки, как история, изучение происхождения Вселенной и жизни, тоже не основаны на экспериментах.

КРИТЕРИИ

Один из критериев ненаучности формулировался так: *«Чудеса ненаучны, поскольку их нельзя исследовать экспериментально»*. Теория Разумного Замысла включает в себя чудеса; следовательно, она ненаучна. Чудеса ненаучны и потому, что их нельзя подвергнуть никакой проверке. Однако на поверку выясняется, что оба утверждения о ненаучности чудес несостоятельны.

Во-первых, как наблюдаемость, так и доступность проверке не являются необходимыми условиями научности. Некоторые явления не могут быть непосредственно наблюдаемы или исследованы – на практике или в принципе. Предположения о таких явлениях используются нередко в научных исследованиях. Силы, поля, атомы, кварки, события прошлого, психические состояния, подземные геологические процессы, молекулярные биологические структуры – все это ненаблюдаемое, выведенное из наблюдаемых явлений, и оно однозначно является результатом научного исследования.

Во-вторых, ненаблюдаемость не исключает проверяемости: утверждения о ненаблюдаемом обычно проверяются в науке косвенно, через наблюдаемые явления.

Конечно, если считать материализм характерным для всякой научной гипотезы, то гипотеза Разумного Замысла не будет признана научной. Но обязаны ли все научные гипотезы быть целиком материалистическими? Ведь так автоматически невозможна и наука о духовном и внематериальном.

СРАВНЕНИЕ ГИПОТЕЗ

В науке часто пользуются сравнением объяснительных возможностей конкурирующих гипотез. Научный метод лучшего выбора гипотез (в логике он называется методом абдукции) состоит в выборе той гипотезы, которая объясняет больше наблюдаемых результатов (при таком же или меньшем числе допущений), чем другие. Поскольку невозможно измерить то, что произошло в далеком прошлом, самое лучшее, что мы можем сделать, состоит в том, чтобы проанализировать экспериментальные результаты, происходящие в настоящем, в направлении того, что они могут говорить о далеком прошлом.

А поскольку прошлое не только прямо невоспроизводимо, но и неповторяемо, мы вынуждены сравнивать разные гипотезы и предположения о прошлом, которые могли бы повлиять на природу явлений, которые мы наблюдаем и измеряем в настоящем.

Такой метод применим именно в области истории и исследовании проблем происхождения. И наука Творения стремится развить такую систему допущений, которая лучше объяснит полную сумму наблюдаемых результатов, чем любая другая система допущений.

Некоторые идеологи исключают из науки все, что может быть названо «сверхъестественным», и включают только естественные законы природы и атеистический подход, аргументируя свой запрет на научность теории Разумного Замысла тем, что абсолютная вера в Творца по Библии ограничивает научный поиск, ибо якобы навязывает науке в поисках относительных истин абсолютную догму веры в Бога Творца. Но, во-первых, логически такой же довод применим и к их идеологии с абсолютностью ее веры в безбожие, и решающим должен быть метод наилучшего выбора гипотез.

Во-вторых, и наука, и библейское богословие постоянно развиваются: ведь Библия не дает нам информации о механизме Творения и о многих законах природы (у Библии главная цель другая – спасение человека) и поэтому не закрывает путь развитию науки!

В-третьих, биологам известно огромное количество генетической информации, запасенной во всех формах жизни на Земле, но пока никто не установил источник этой информации, который был бы отличен от Разумного Замысла Бога!

Итак, теория усложняющейся эволюции биологически живого и теория Разумного Замысла (Творения) научны, но включают в себя явно и мировоззренческие положения: первая – атеизм, вторая – христианство. Их сравнение должно проводиться по всему набору научных методов, включая не только методы естествознания, но и истории, и логики с выбором лучшей из гипотез. Такое сравнение, несомненно, указывает на то, что предпочтительнее оказывается теория Разумного Замысла, более истинная и по всем научным критериям.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. Кто вредил Исааку, засыпая им вырытые колодцы?
2. Кто дал Моисею мудрый совет по отправлению правосудия?
3. Кто сказал, что сидоняне более умелые лесорубы, чем евреи?
4. На какое время Господь бережет сокровищницы града?
5. Кто назвал труд и болезнь лучшей порой нашей жизни?
6. Кто обращался к Богу с просьбой: «Нищеты и богатства не давай мне...»?
7. Какой пророк оплакал смерть царя Иосии в плачевной песне?
8. Как поступил Навуходоносор с ложными пророками Ахавом и Седекией?
9. Где написано: «Отцы наши грешили – их уже нет, а мы несем наказание за беззакония их»?
10. Какой пророк говорит о летучих змеях?
11. За что жители Тира и Сидона проданы в рабство савеям?
12. Когда Иисус Христос впервые назвал Своих учеников братьями?

Ответы на стр. 31

СНЕГУРКИ

Дорога через таежный поселок, до блеска отшлифованная санями, оказалась великолепным катком для местной ребятни. Вернее сказать, для одного из них, потому что коньки есть только у Толи Кузеванова – одни на все село. Сию диковинку ему привез отец из города, и после одного-двух дней мучений Толя уже вовсю гонял из одного конца села в другой. Надо ли говорить, что все мальчишки гурьбой бегали за счастливцем в надежде на то, что он даст им прокатиться?! И он давал. Но только тем, что постарше. Мелкоте рассчитывать на это не приходилось. И ввек бы Владику не прокатиться, если бы не кузнец Авдей, напротив дома которого и толпились пацаны. Долго наблюдал он за ними, пока не подошел сам.

– Ну что ж ты Владьке-то не дашь прокатиться? – укорил он Толю. – Он вам всем, значит, коньки привязыват, старается, а вы ему их жалеете.

– Дак не умет же он! – вспыхнул Толик. – Кабы умел – не жалко.

– А ты сразу умел? – прищурился кузнец. – Вон скоко отец с тобой бегал, за руки держал. Ты дай, а там увидишь.

Авдей на селе авторитет, его не только простые сельчане – начальство слушает. Зашмыгал Толик носом:

– Дак пусть пробует. Мне жалко ли че ли. А разобьется?

– Не-е, не разобьюсь, – торопится Владик, прилаживая снегурки на свои пимы.

Привязал, встал и тут же – бряк! Поднялся и – под хохот ребятни снова на снегу. С третьей попытки выпрямился, сделал шаг, другой и покатился, размахивая руками, будто ворона подраненная. Получается! Но оперся на носок, чтобы оттолкнуться шибче, и – теперь уже лицом в наледь!

– Хватит! – заорал Толик и к Авдею радостно: – Говорил же, побьется весь! – И опять к Владику: – Че, мизгирь, больно?

– Не больно! – отчаянно кричит Владик. – Тебе самому больно.

Авдей помог ему подняться.

– Ты на носки не упирайся, крепше в стороны разъезжай.

На сей раз подольше вышло, но как только упал, коньков лишился.

– Скоро у меня тоже будут снегурки, – чуть не плачет Владик. – Я всем давать буду. Вот увидите!

Это звучит так наивно, что улыбается и Авдей. А увидев его улыбку, картинно схватился за живот Толик – и ну кататься со смеху по снегу.

– Ой, уморил, – деланно надрывается он. – У самих жрать нечего, а ему коньки подавай. Ой, уморил!

– А почему – нет? – хочет выручить Владика Авдей. – Вот подрастет и купит. Ладно-нет говорю, Владик?

– Нет, – упрямится тот. – Говорю же, скоро будут.

– Дак раньше-то где их взять?

– А вот папка вернется и купит.

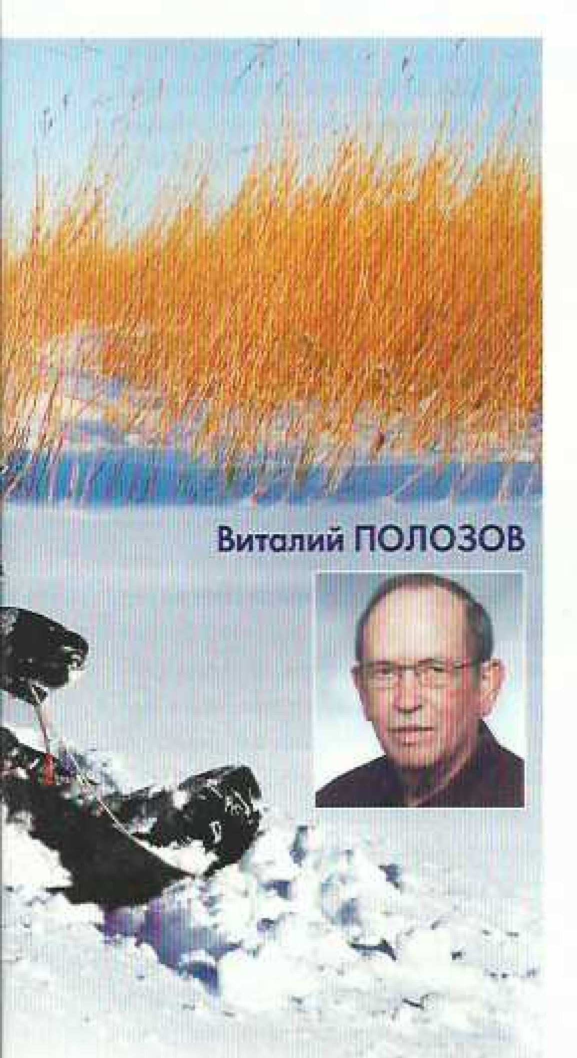
И сразу же стихло хихиканье и исчезли ухмылки пацанов.

– Дак это... – смешался Авдей и заозирался. – Это ведь как...

Договорить ему не дал самый старший из мальчишек, Колька Черемных. Его отца, бывшего сторожем в колхозе, еще в тридцать седьмом упекли за пожар на складе зерна, и с тех пор о нем ни слуху ни духу.

– Врешь! – зло выкрикнул он и подскочил к Владику. – Твой отец в

Виталий ПОЛОЗОВ

тюрьме, а оттуда не выпускают. Там их убивают.

– А мой придет! – не сдается Владик. – Вот увидите.

– Мой не пришел, а твой придет! – ощетинился Колька, явно готовясь проучить Владика.

Легче всего ведь выместить скопившуюся обиду на таком же, как и ты сам, беззащитном. А что не будет от этого утешения, потому как непричастен он к твоему горю, так это осознается много позднее.

– Ну, будет вам, будет, – разнял Авдей пацанов. – Ну-ка, щас же замиритесь! Неча вам делить.

– А папка все равно придет, – замирившись, тихо шепчет Владик.

– Кто знат, кто знат, – вздыхает кузнец, расслышав его шепот.

Что он благоволит к Владику из-за его матери Анны, так это ни для кого в селе не секрет. Собственно, все село зауважало ее после того, как она спасла его жену при родах. Приспичило же той рожать, аккурат когда из-за падеры в тайге так запуржило-замело, не то, что дороги – света белого не видно было. Кузнец к бабке Семеновне за помощью, а той нету. Он во все ворота подряд гремит да себя кроет на чем свет стоит, что, мол, угораздило же его не поспешить отвезти бабу в район. Аня узнала, в чем дело, и побежала тут же с ним к роженице. Сама приняла роды и двое суток от нее не отходила, пока не прорвалась в село сквозь затихающий буран акушерка Варя. А когда Анна ей свои наставления дала по уходу и за мамой, и за ребенком, так та рот-то и раскрыла: вот доярка так доярка – по-латыни все лекарства знает! И как их принимать, и когда, и по сколько. Открытием Варя поделилась с вездесущими старушками, и тут же по селу пошла молва, что Анна – ни много ни мало есть «истинный дохтур»!

Появилась она здесь год назад, когда война уже перешагнула границы страны, а из тюрем понемногу стали возвращаться заключенные. Догадаться, что она из мест не столь отдаленных, не составляло труда: тощая, как щепка, да и лица всего-то, что впалые щеки, чуть вздернутый нос да огромные, полные скорби глазищи. Скорби не затаенной, а кричащей в каждом ее взгляде. Видать, много этой скорби в тех местах. Впрочем, это даже никому и знать неинтересно. Не то время, чтобы вникать в чужую беду, когда своего-то горя у каждого хоть отбавляй. Ну, сидела, да и сидела. Кто в наше время не сидел?! Или не будет еще там? От сумы да от тюрьмы – это же как раз про нас. Единственным человеком, который что-то знал о ней, был старый бобыль Андрей Чеботарев, к которому ее определили на постой. Но пояснения от него насчет Ани не последовало. Так ведь легче шпиона разговорить, чем его. Недаром же он всю жизнь каким-то геологом проработал. О нем самом-то люди только и знают, что сюда он прибыл лет пятнадцать назад с местными орочами. Он и сейчас все больше с ними в тайге промышляет. Мужик еще ядреный, к тайге привычный.

И людям невольно подумалось о некоей бывшей сударке бывшего геолога. Мало ли он по свету-то блуждал, так что, кто знает? А пока судили-рядили, через месяц другая загадка. Сам-то бобыль уже в тайгу на зимовку ушел, а в доме его появилась еще одна женщина с мальчиком лет семи. И мальчик тот – две капли воды Анна. Тут-то и встало все на свои места. Это были сын Анны Владик и родная ее тетка Катерина. Тетя хоть и старше Анны, но много справнее. Сразу видно, что на вольных хлебах, не в кутузке жизнь проживала. Все это не стоило бы так подробно описывать, если бы не дальнейшие события.

В общем, по их приезде пошла Аня в доярки, и рассмотрели люди, что вовсе она и не убогая, а вполне нормальная женщина. Ни красотой, ни умом природой не обделенная. Грамотной оказалась девка, с большим образованием, даром что работала теперь дояркой. Но если бы кто подумал, что после выяснения этого факта ее тут же перевели в доктора, чтобы лечить людей, то сильно бы ошибся. Хоть медперсонала и не хватало по всему району, позволительное место ей было только около коров. Вот теперь поверили сельчане в то, о чем им говорено было сразу: то ли сама она враг народа, то ли жена врага. Они, конечно, выбрали второе, потому что ну какой же из нее враг, если у нее вон дите и такая скорбь-тоска в глазах – все нутро от жалости рвется. Не-е, это, может, мужик ейный, так это да.

Кто так о ней предполагал, был недалек от истины. Ее муж Сергей, военный врач, был арестован в тридцать девятом. Но поскольку арест они предвидели, то успели спрятать сына. Аня отвезла Владика в Читу, к своей тете по отцу. Но саму ее все равно посадили. Сразу,

вслед за мужем. И дали пять лет, несмотря на то, что и от мужа отказалась (об этом уговор у них был), и признала все, что ей приписывали. Ну, не хватало у чекистов человека до «посадочного плана»! Свое она отсидела, и поскольку въезд в Москву был запрещен, ее отправили сюда на поселение. Зато тетя оказалась, по сибирским меркам, почти рядом. И как бы трудно ни было, но жизнь понемногу налаживалась. Дров у бобыля было припасено с лихвой, и весь дом был в их распоряжении. Кроме одной, его собственной, комнатенки, где, по его словам, у него были «личные причиндалы». Туда они и не заглядывали. И только уж перед тем как хозяин должен был вернуться, решили прибраться там. К весне дело шло. Зашла Катерина в ту комнатку да так и ахнула. Аня за ней вслед – и видит: стоит ее тетя на коленях перед портретом на стене и молитвы шепчет. Тут и Аня обомлела: в той молодой красивой девушке на портрете любой бы признал ее тетю. И вспомнила Аня давнюю историю, что ее жених, геолог, еще перед первой мировой пропал без вести в экспедиции в дальневосточной тайге, и после долгих бесплодных поисков его объявили погибшим. Катя ни о каком другом женихе слышать не хотела и уехала в Сибирь. А была она совсем молодой – на целых десять лет моложе жениха. Так всю жизнь и молилась о нем. Так неужели?..

Долго гадать не пришлось, потому что именно в тот момент в комнату неслышно вошел сам Чеботарь. И увидела Анна, как безмолвно опустился старик на колени перед той, которая только что встала с них, а она также безмолвно положила руки ему на голову, и так они стояли, боясь спугнуть время. Чтобы не ушло оно, не разлучило, как сделало когда-то очень давно. Целую жизнь назад. Оттого-то, значит, и был дед всю ту жизнь бобылем. Но вот ведь нашелся! Сначала для себя, когда вернулась к нему память, которую вышибло на реке Зее. Тогда его, полуживого, обезумевшего, сняли с плота китайцы, нелегальные добытчики женьшеня, и увезли в Китай. Там он и провел долгих десять лет, не понимая, кто он и откуда. И остался бы навсегда, если бы не погодились однажды там орочи: один из них сразу признал бывшего геолога. И вспомнил Андрей свое прошлое, и ушел с ними назад, на Зею. Но невесты своей в наступившее то лихолетье не нашел ни в Москве, ни где бы то ни было еще. Вся страна была уже одним нескончаемым серым этапом, бредущим по бескрайним просторам. В мрачное никуда. Где уж тут одного человечка сыщешь?!

В том, Кто помог им встретиться, они и не сомневались, и славили теперь Бога уже вместе. Не раз видела Аня, как подолгу стояли они на коленях в благодарной молитве к Нему. Катерина, и до того считавшая Аню дочерью, теперь готова была носить ее на руках. Ведь она ехала сюда, чтобы утешать Аню, а утешение нашла сама. Ну и как могла, облегчала ей заботы о Владике. Чеботарь также оделял мальчика своим вниманием. Тот целыми днями крутился возле него во дворе, когда он обустраивал свою запущенную обитель. Да и деда будто подменили: он даже помолодел и, суетясь по двору, то и дело забегал в дом убедиться, что Катя не исчезла. Явное, видимое счастье переполняло их обоих.

Тем непонятнее становилось раздражение Ани. Некоторое недовольство набожностью тети было у нее с самого начала, но ни протестовать, ни вникать в ее молитвы она не могла: слишком обязана была тете, чтобы указывать ей по жизни. Но когда застала сына, молящегося с Катериной за возвращение отца, взбунтовалась.

– Тетя Катя! – сказала она сдержанно. – Зачем сеять в душе ребенка надежду? Чем ее больше, тем горше будет разочарование. Одно дело, когда человек сгинул без вести, – тут можно надеяться. Но из лагеря...

– Про то, что будет, не нам знать, Анюта. Про то только Бог ведает.

– Не только Бог, тетя. Про это я знаю. *Я знаю, что такое десять лет без права переписки. Живыми из тех лагерей не выходят!* Без просвета это! Какая тут надежда?

– Простая, Аня. Смотри, что говорит Библия: *«Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, чего ему и надеяться? Но когда надеемся на то, чего не видим, тогда ожидаем в терпении. Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших: ибо мы не знаем, о чем нам молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными».*

И берет Аню досада. Не дойдет до нее смысл сказанного, хоть и не в первый раз цитирует ей тетя из Библии. Убежденный атеист, она лишь ожесточалась в ответ на робкие попытки Катерины убедить ее обратиться к Богу. «Где Он, твой Бог? – кричало все в ней. – Где Его милость, если Он видит, что невинных людей уничтожают, как насекомых?»

Но вслух этого не говорила.

А время шло. Вот и лето пролетело, и засобирался Чеботарь в тайгу на зимовье, потому что, мол, обещал орочам. Ну, да это в последний раз, а вернусь, мол, пораньше. И с его уходом как-то сникла Катерина и больше уже не пыталась говорить с Аней о Боге. Зато с Владиком было у них в этом полное согласие.

А в тот день он прибежал домой расстроенный.

– Ну, что там у тебя? – притянула Аня его к себе. – Не поделил чего?

– Я перед пацанами выхвалился, что у меня снегурки скоро будут.

– Сынок, – всплеснула она руками, – откуда у нас деньги?

– Я сказал, что папка купит, –

потупился Владик. – Когда вернется. Он же вернется, бабушка?

– Конечно, Владик. Раз веришь, стало быть, и вернется.

– Тетя Катя! – вскрикнула Аня. – Ну сколько можно говорить? Не обнадеживайте понапрасну!

– У Бога ничего не бывает напрасным, – покачала тетя головой. – Давай, Владик, помолимся за папку твоего. Завтра Рождество Христово, и мы попросим Его. И маму пригласи. Она сегодня не будет против.

– Мам, а мам! – заглядывает ей в глаза Владик. – Давай, а? – И опускается на колени рядом с бабушкой.

Тут уж, несмотря на раздражение, не посмела отказаться и Анна. Словно где-то в отдалении, слышит она горячую мольбу тети к Богу, и скорбно аукается каждое слово в ее исстрадавшейся душе. Ах, на сколько рядов все это она уже переговорила сама с собой, добавляя в душу еще большие страдания. А сейчас добавится еще. И она пытается не слышать слов. Но вот в молитву вплелись какие-то чудные звуки, и ей кажется, что кто-то еще произносит эти слова. И она слышит их в себе. Дивной, волшебной музыкой доносятся они до нее, и становится вдруг пронзительно ясным то, что пытается ей донести Катерина: «*Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными*». Так вот Кто просит за нее! Господи, Боже мой! И припадает она с колен на руки, полностью отдаваясь Ему своей измученной душой.

И шепчет в боязни показаться слишком дерзкой: «Только бы Ты весть от него подал! Не прошу большего. Только весточку. Живой ли?»

Тихо стукнуло что-то в сенях, и глаза их вскинулись в недоумении. Да нет, хоть и славят ребятишки сегодня по селу, но они прекрасно знают, где им подадут, а где подавать нечего. По ошибке, видать, кто-то в двери торкнулся. Но тут в избу вместе с клубами пара неуклюже ввалился мужик в расстегнутом тулупе.

– Извиняйте, хозяева, – пробасил он, пытаясь разглядеть в полумраке обитателей избы. – Не Орлова ли будешь, хозяюшка?

Зашлось сердце, заколотилось в бешеном волнении. Никто здесь не знал ее по фамилии мужа. Давно она на своей, девичьей.

– От Сережи? – только и обмолвилась с дрожью в голосе.

– От него, мать. Весточку вот тебе привез. Держи письмо.

Подхватилась было она, да так и осела на лавку, сраженная таким скорым ответом от Бога. Обмякли ноги, не идут, будто к полу приросли. Один лишь Владик все сразу сообразил и заскакал по избе в ликующем восторге: «Я же говорил! Я же говорил!»

– Да вы проходите, раздевайтесь, – опомнилась Катерина. – Щас мы...

– Благодарю, мать, но меня ждут, – остановил он ее. – Через три часа на станции надо быть. Иначе тяжко мне придется. – И упредил вопросы. – Как нашел вас, долго рассказывать. Ваш Сергей меня от верной смерти спас, и я бы вас хоть под землей нашел, но выполнил бы его просьбу. Я после БУРа* не жилец был, а он меня выходил. В санчасти заместо другого держал, пока я не оклемался. Если бы че открылось – ему крышка. Рисковал он. Это чтобы я вам от него весть передал, рисковал. Знал, что, если освобожусь, сделаю. Я хоть и не политический, а честью дорожу. Скажу еще, что выживет он. Таких людей они не гробят. Все лагерное начальство у него лечится. А о житье-бытье сами прочитаете. Думаю, он все прописал.

И исчез так же неожиданно, как и появился. На дворе в санях его ожидали еще двое мужиков в таких же тулупах.

Уже и письмо читано-перечитано на сто рядов, и Владик уснул в твердой уверенности, что скоро папка привезет ему снегурки, а все сидят, склонившись над Библией, две женщины.

– «Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его», – тихо читает Катя, и капля за каплей западает каждое слово в душу Анны и наполняет ее новым, неизведанным еще чувством, которое и есть счастье. И нет ему границ! И что-то подсказывает ей, что это еще не все на сегодня. И не ошиблась: ближе к полуночи в избу вошел своей неслышной походкой Чеботарь.

– Еле дождался Рождества, – признался он, подсев к столу. И указал на рюкзак: – Вот, Владику не терпелось угодить. У закупщиков приобрел. Они на становище к орочам товар привезли, а там и эта пара погодилась. Орочам это ни к чему, а мне как раз. А? Как думаете?

Он вынул руку из мешка – и в тусклом свете керосинки матово блеснули... снегурки!

** Барак усиленного режима, карцер.*

Анатолий ОВЧИННИКОВ

Кто мне скажет, когда это стало со мной?
Словно тысячи лет не прошли над землей,
Слышу – те же слова отовсюду звенят:
«Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!»
«Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!» –
Вырываются стоном из нашего дня,
Снова кто-то в мольбе запрокинул лицо,
Не смолкают надрывные крики слепцов.
Мы ослепли от взрывов неправедных битв,
Мы ослепли от ярости наших обид,
От фальшивого света годичных колец,
От неслыханной жадности наших сердец.
Мы идем без дороги – ослепший народ,
Жадно вытянув руки на шелест банкнот.
«Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!» –
Я безвыходность эту не в силах понять.
Продается любовь, продается душа,
Продается возможность свободно дышать,
Даже, если хотите, и судеб, и лиц –
Распродажа без совести и без границ.
А на масках – жестокость, коварство и спесь.
А под ними? Господь, что я делаю здесь?
Предавая себя, предавая отцов,
Что я делаю здесь, на пиру подлецов?
Я надеюсь, что тоже кусок получу?
Я в колонне ослепших идти не хочу.
Не хочу, не хочу, мне идти не туда,
Чтобы где-то себя без остатка продать.
Мне идти, перепутав легенды и быль,
И безмолвно упасть в палестинскую пыль,
Там, на страшном кресте Твои ноги обнять:
«Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!»

Семен КИСНЕМСКИЙ

Лежит Он в яслях тих, прекрасен,
С улыбкой дивной на устах,
И Божий промысел так ясен
В Его Божественных чертах.
Пред Ним в раздумии глубоком
Сидит Его святая мать
И зрит в чертах духовным оком
Страданий будущих печать!..
И в этот час Его рожденья,
Великой ночи поздний час,
Раздался с неба трубный глас
И хора ангельское пение, –
То хоры ангелов толпой,
Слетевши к Божьему чертогу,
Запели: «Слава в вышних Богу!»
И песни дивной и святой
Природа чуткая внимала,
И вся, казалось, трепетала,
Исполнясь радостью живой.

Иеромонах Роман

МОЛЕНИЕ

Возжаждала душа приобщиться из Чаши моления,
Затворилась от всех, от непрошенных помыслов, чувств.
Затаилась во тьме, испросила слезами прощения
И, смирясь до зела, приступила к искусству искусств.
И в священном безмолвье, узнав приближенье Желанного,
Позабыла мольбы, чем готовилась Гостя принять.
Воспарила душа, ощущая в себе несказанное,
И истаяла в Нем, не успев даже слова сказать.

Наталья ЩЕГЛОВА

ИСПОВЕДЬ

Победа над самим собой,
Высоты светлых озарений
И бездна всех благословений,
Мир полноводною рекой,
Безбрежной вечности века
Даны ценою упованья...
Как эти взять обетованья,
Коль веры коротка рука?

ВОПЛОЩЕНЬЕ

Мы одеты в убогую плоть,
Пересохли в сердце источники,
И до самой могилы вплоть
Мы рабы на дьявола вотчине...
Укажите ослепшим путь,
Нищим духом подайте милость,
Сколько можно, бия себя в грудь,
Кутать душу в рваную милоть?*
Мы одеты в убогую плоть,
В плоть, враждебную Духу и Свету,
И до самой могилы вплоть
Ни надежды, ни помощи нет нам.
...Но однажды упала во тьму,
В чьи-то ясли с хрустящим сеном
Та звезда, что слепых в плену
Научила молитвам смелым.
И теперь до могилы вплоть
Я пою, что оковы рухнут, –
Бог облекся в убогую плоть,
Чтобы мы приобщились к Духу.

*Плащ

Козловка в Америке

Я восхищаюсь Любой, моей двоюродной сестрой и подругой. Меня постоянно удивляет ее бодрость, деятельное и бескорыстное участие в судьбах людей, активная доброта и сострадание.

Мы росли вместе, жили в соседних домах, учились в одной школе. Отец Любы умер очень рано, и ее мама осталась вдовой с тремя детьми: от шести лет до двух месяцев. Люба была старшей девочкой в семье. Она росла крепкой и спортивной и в ранней юности получила мастерский разряд по лыжному спорту. А чуть позже прославилась как первая девочка-мотоциклистка в Нарве. Подростки в церкви слушались ее безоговорочно, она имела доступ к их тайнам и могла, как никто другой, остановить их, готовых к сомнительным подвигам.

Покаялись мы в один день и вместе служили Богу в нашей небольшой, но живой церкви.

Позже Любе предложили участвовать в нелегальном труде: сначала на развозке литературы, а затем в группе печатников издательства «Христианин». Они работали в крошечной хатке на обрывистом берегу Днепра, в Украине. Мимо днем и ночью по тропинке спускались к воде рыбаки, и никто не подозревал, что делается в домике под осевшей крышей, за всегда плотно зашторенными окнами.

Любу и ее друзей арестовали 19 января 1980 года. Через полгода, в августе, состоялся суд, и печатников отправили в разные лагеря. Так моя сестра оказалась в Чувашии, в небольшом районном городке Козловка. Три года она провела в лагере, «на зоне». Верующие друзья не забывали о ней, как и о других узниках. На ее имя приходило множество писем, и не только с разных концов Советского Союза, но и из Америки и Европы. К сожалению, начальство не отдавало ей этих писем. Капитан Сорокина, начальник политчасти, часто вызывала ее к себе и, показывая очередную стопку писем с заграничными марками, злорадствовала: «Вот сколько тебе писем братья и сестры прислали, а ты ни одного не прочитаешь!» Но для Любы даже просто знать, что она не забыта церковью, было радостью и утешением.

Через три года Люба освободилась, вернулась домой. Вскоре она вышла замуж, и у них с Павлом родились дети. В 1992 году семья Бойковых переехала в Америку, и мы с ней опять, как в детстве, оказались соседями, жителями одного города, Гранд-Рапидс, Мичиган. Павел, Люба и их выросшие дети живут в Америке уже 17 лет. Все дети – члены церкви. Старшая девочка, Наташа, – учительница и миссионерка, она трудится в Бангладеше – стране, которая раньше была частью Индии. Наташа преподает в старших классах академии Уильяма Карея, христианского учебного заведения, организованного миссионерами.

...Надо знать Любу: ничто не ускользнет от ее внимания. Живут они за городом, у дороги, проложенной между полями. Редкие дома выглядывают из-за деревьев. А также церкви: баптистские, реформистские, методистские.

Однажды утром в субботу, когда Люба ехала по своей улице, она обратила внимание на объявление у одной из церквей: всем, кто заинтересован в усыновлении русских детей, предлагалось прийти в церковь вечером, чтобы познакомиться с детьми и узнать об условиях усыновления. Люба не стала откладывать дело в долгий ящик и свернула к церкви. В холле было оживленно, как обычно: громкие голоса американцев, решающих сразу несколько проблем, да группа детей, тихонько разговаривающих по-русски. Люба направилась к ним: «Вы, ребята, откуда?» Те ошеломленно смотрели на нее. Наконец кто-то из старших сказал: «Из России». – «Нет, я спрашиваю, откуда из России?» – «Из Чувашии». – «Что? А из какого города?» – «Из Козловки».

Люба позже рассказывала мне, что она поверить не могла тому, что услышала. «Знаешь, просто мороз по коже, – говорила она. – Здесь, на улице, где я живу, каким-то образом оказались дети из Козловки!»

А мне в это время позвонила сестра, координатор программы «Маяк», занимающаяся усыновлением детей из русских детских домов. Она глубоковерующий человек и видит в этой работе свое служение. Они стараются, чтобы дети попали в христианские семьи. В их церкви в каждой третьей семье есть приемные дети, и у них с мужем четверо: девочка из Гватемалы, девочка из Китая и двое, мальчик и девочка, из России. Группу детей с директором или воспитателями из детдома привозят на каникулы, расселяют по семьям, и они живут здесь во время каникул. Потом они уезжают, а семьи, заинтересованные в усыновлении, включаются в дол-

гий процесс, который стоит им немалых денег. (Иногда люди считают, что это выгодно для приемных родителей. Поверьте – нет!) Они должны, по крайней мере, два раза съездить в Россию, заплатить русскому правительству и многим посредникам.

Бекки, которая занимается этой программой, попросила меня провести с детьми несколько библейских уроков, рассказать им о Боге, о Христе и о спасении. Я знала, что должна сделать это, и мы начали занятия. С тех пор каждые каникулы я занимаюсь с группами детей от 6 до 14 лет, а Люба по возможности присутствует на занятиях и, я знаю, усиленно молится о них. Както Бекки заехала за мной, чтобы вместе приехать на занятия в церковь. Мы ехали и разговаривали, четверо ее детей были в этой же машине (она проходит с ними школьную программу дома, и у них гибкое расписание). «Бекки, а ты знаешь, что Люба сидела в Козловке в тюрьме? Она была печатницей», – сказала я. Бекки резко нажала на тормоза: «Что? Этого не может быть! Двое моих детей из Козловки. Мы с мужем дважды были там!» Бекки не могла прийти в себя. Она вспоминала свои поездки в Чувашию, посещение детского дома в Козловке. На следующий день она сказала мне: «Ты знаешь, мой муж не мог поверить такому совпадению. Этот городок – только крохотная точка на карте. Никто не знает о нем».

Конечно, это не совпадение. Конечно, Кто-то знал о Козловке, и знал очень хорошо. И в те годы, когда дети Божьи молились об узниках, без сомнения, в Божьих планах было благословить этих не рожденных тогда еще детей и дать им возможность услышать о Нем, узнать Его. Я слышу молитвы этих детей, с некоторыми из них мы встречались позже, приглашали их на русские общения. О судьбах других Бекки рассказывала мне. Иногда это дети с физическими недостатками, часто с проблемами из-за алкоголизма родителей.

Старшие, особенно девочки, уже хлебнули горя. И все они нуждаются в любви. Хорошо, что Бог любит их.

Галина ВЕЗИКОВА

Галина ВЕЗИКОВА

АЛЬПИЙСКАЯ ФИАЛКА

Любе

Родилась ты в студеный день
И цветком альпийской фиалки
Расцвела в беде и нужде
Под январским солнцем неярким.

Жизнь твоя – как в горах трамплин:
Здесь обрывы, а там – лавина.
К счастью, Бог обещал Своим:
«Не оставлю и не покину!»

Велика Его верность к нам!
Он доступен и днем, и в полночь.
Поднимаешь глаза к горам –
От Спасителя мир и помощь.

Ты всегда неизменно добра,
Всех обиженных тебе жалко.
Вспоминаю тебя, сестра,
Когда вижу цветок фиалки.

НА ВОЛГЕ

Небо – как бездонная река,
С важностью исполненного долга
Стаей проплывают облака.
Где я это видела? На Волге!

Караваном баржи и суда
День и ночь плыли в порядке строгом.
«Вот она, – сказали мне тогда, –
Главная российская дорога».

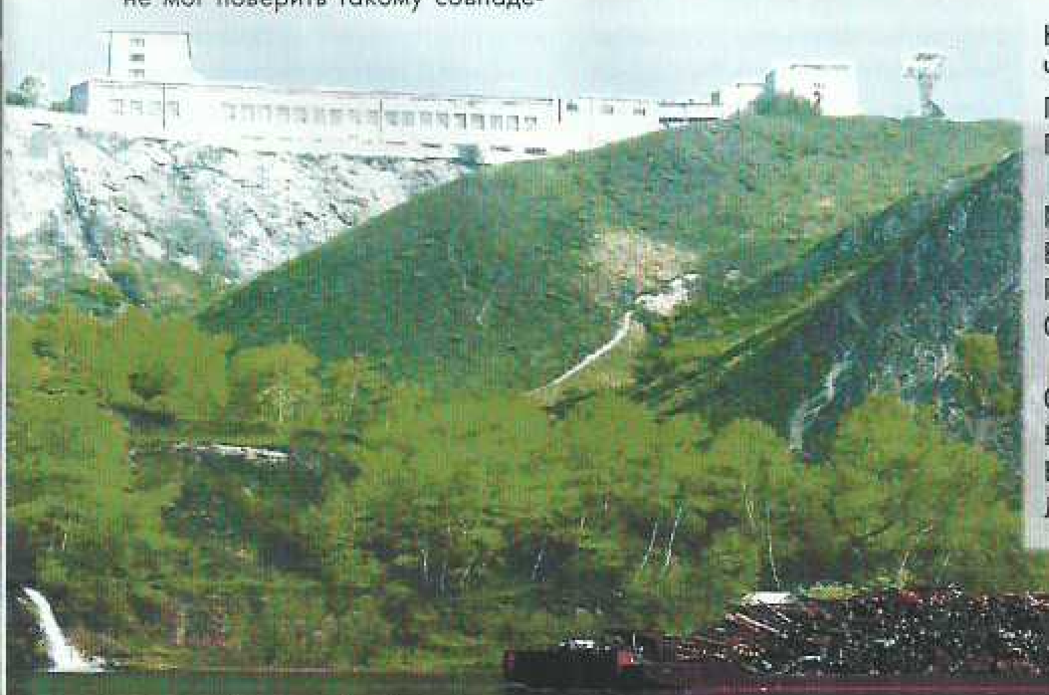
Криуши – деревня у реки
С улицей единственной вдоль Волги,
И тянули сети рыбаки,
Будто песню заунывно-долго.

Дом как кубик деревянный был,
А на круче – сад, взращенный дедом.
И с одышкой брат Эммануил
Вел неторопливую беседу.

Как словами это передать,
Чтоб со мною не ушло бесследно:
Пела хрупкая старушка-мать
По-чувашски: «О, я грешник бедный».

Мы назавтра прибыли с утра
В городок районного значенья,
Где моя подруга и сестра
Отбывала годы заключенья.

Оказались на листке одном,
Как несовместимые желанья:
Волга, сад, друзья, радушный дом,
Лагерь, узы и печаль свиданья.

Душой стремиться в небо

Прочитав полученную редакцией журнала статью Галины Везиковой, мы решили задать Любе Бойковой несколько вопросов.

Люба, когда ты обратилась к Господу, что для тебя было и стало важным?

К Господу я обратилась 1 августа 1966 года. На квартире верующих, после вечернего служения, собралась молодежь. Мы пели, молились, делились своими переживаниями. Там мы с Галей (своей двоюродной сестрой) покаялись. Хозяйка квартиры очень радовалась за нас. Она покаялась у нас в доме, а мы покаялись у нее. Домой шли пешком после общения, а впечатление было такое, будто мы летели на крыльях. Сначала ко мне домой зашли: «Мама, мы покаялись!» Самым важным в жизни для меня стало служение Христу и «*в жизненном хождении в самой себе Христа отобразить*».

У нас появилось большое желание читать Библию. Мы, несколько девочек, часто собирались на холме над рекой или на лужайке под деревом и читали Библию, молились о настоящем и будущем.

Почему ты стала сотрудничать с подпольным христианским издательством?

Мне всегда хотелось что-то делать для Господа, для верующих. В доме у нас было несколько книжек (дореволюционных изданий). Я и сейчас помню, как выглядела книга «Тихие беседы о служении» Гордона. А стихи, детские рассказы, песни наши родители, а потом и мы, переписывали от руки в общую тетрадь.

И вдруг начали появляться новенькие, напечатанные типографским способом христианские книги, нотные сборники песен, Библии. Мы знали, что время от времени кто-то уходит на труд. Уезжает от своей семьи и участвует в нелегальном труде.

Однажды ко мне подошла одна из сестер, которой мы очень доверяли, и предложила поучаствовать в развозке литературы. Мне очень хотелось это делать. Я молилась об этом. Сначала мама не соглашалась меня отпустить. Я была старшая в семье, папа умер, когда мне было 6 лет. Потом мама разрешила. Я участвовала в развозке христианской литературы, Библий и Евангелий, которые поступали из-за рубежа, а затем и в развозке литературы, которую печатало издательство «Христианин». В Среднюю Азию самый скорый поезд Москва–Ташкент идет 48 часов. Туда мы везли Библии, оттуда мы везли книги издательства «Христианин», «Библия и наука», «Апологетика». Пользовались мы только поездами или автобусами, и сумки наши были очень тяжелые. На самолете нужно было проходить регистрацию паспорта и просмотр всего багажа. За обнаруженную христианскую литературу нас бы арестовали, а багаж наш конфисковали бы.

Что для тебя как христианки и матери значит посвящение Богу?

Вечером я стараюсь задать себе вопросы: что я сегодня сделала? Что я говорила? Радовался ли Бог этому? Была ли я сегодня похожа на Христа? Был ли Он сегодня виден во мне? Прославляла ли я Бога? Волнует меня как мать-христианку, и как прошел день моих детей сегодня. Не огорчили ли они Бога? И об этом главная моя молитва.

Ты провела в молодости несколько лет в заключении. Жалеешь ли о потерянном времени?

Нас арестовали, когда мы печатали христианский журнал «Вестник Истины». Мы работали вечером: Галина Юдинцева, Тамара Быстрова (она уже у Господа), Сергей Бублик и я. Мы находились в деревне Кодаки Днепропетровской области. 19 января 1980 года там было намечено провести братское совещание. Это стало известно властям, и они разыскивали братьев по всем домам верующих. Так нас и нашли. У нас было немного времени подготовиться: мы приготовили документы, одежду, разделили продукты. До августа, пока в Москве не начались Олимпийские игры, суд задерживали. Началась Олимпиада, и во вторник начался суд. Суд продолжался до пятницы. Нам всем дали по три года.

В ноябре нас стали развозить по зонам. Меня отправили в Чувашию, в город Козловка. Там я отбывала свое заключение до 19 января 1983 года. Я не считаю эти годы потерянными. Большой поддержкой мне всегда служил стих: «*Господь – Пастырь мой, я ни в чем не буду*

нуждаться». И я действительно всегда ощущала Его заботу. Каждый день приходили письма от знакомых и незнакомых верующих. Я старалась отвечать на каждое полученное письмо, знала, что за эти годы Бог изменил меня, изменил и моих друзей. Мы становились ближе к Богу и друг к другу. Это моя жизнь и мой путь, и я благодарна Богу и за эти годы.

❑ *Как тебе живется на чужбине?*

■ Все мы странники и пришельцы... И еще мне вспоминаются строки: *«Ах, Земля, чужая сторона, чуть обжитый уголок Вселенной...»* Я всегда помню, что живу на Земле. А рая на Земле нет: ни в Америке, ни в Германии, ни в России. Везде свои проблемы.

«Жить на Земле,
душой стремиться в Небо –
вот человека редкостный удел».

❑ *Расскажи немного о своих детях. Как они относятся к твоим христианским «приключениям»?*

■ Через год после освобождения я вышла замуж. У нас четверо детей. Наташа – старшая, ей 24 года. Два года назад она окончила христианский колледж. Она учительница биологии. Наташа молилась, чтобы Бог нашел применение ее знаниям и способностям. И Бог удивительным образом ответил. В течение десяти дней ее жизнь полностью изменилась. Неожиданно для нас и для себя она через десять дней оказалась на миссионерском служении в Бангладеше. Два года она уже трудится в школе-академии имени миссионера Уильяма Карея, где учатся дети этой бедной страны. Сыну Саше будет 23 года. В этом году в декабре он оканчивает колледж по специальности инженер-программист. Дочь Лена, ей 18 лет, в этом году окончила в числе десяти лучших учеников школу и будет учиться в христианском колледже по медицине. Сыну Давиду 16 лет, он учится в 11 классе. Он родился здесь. Дети говорят, что к моим «приключениям» они относятся хорошо. Это напоминает им, какой ценой достается верность христианину.

В некоторых странах и сегодня продолжаются гонения на христиан.

❑ *Чему ты больше всего радуешься?*

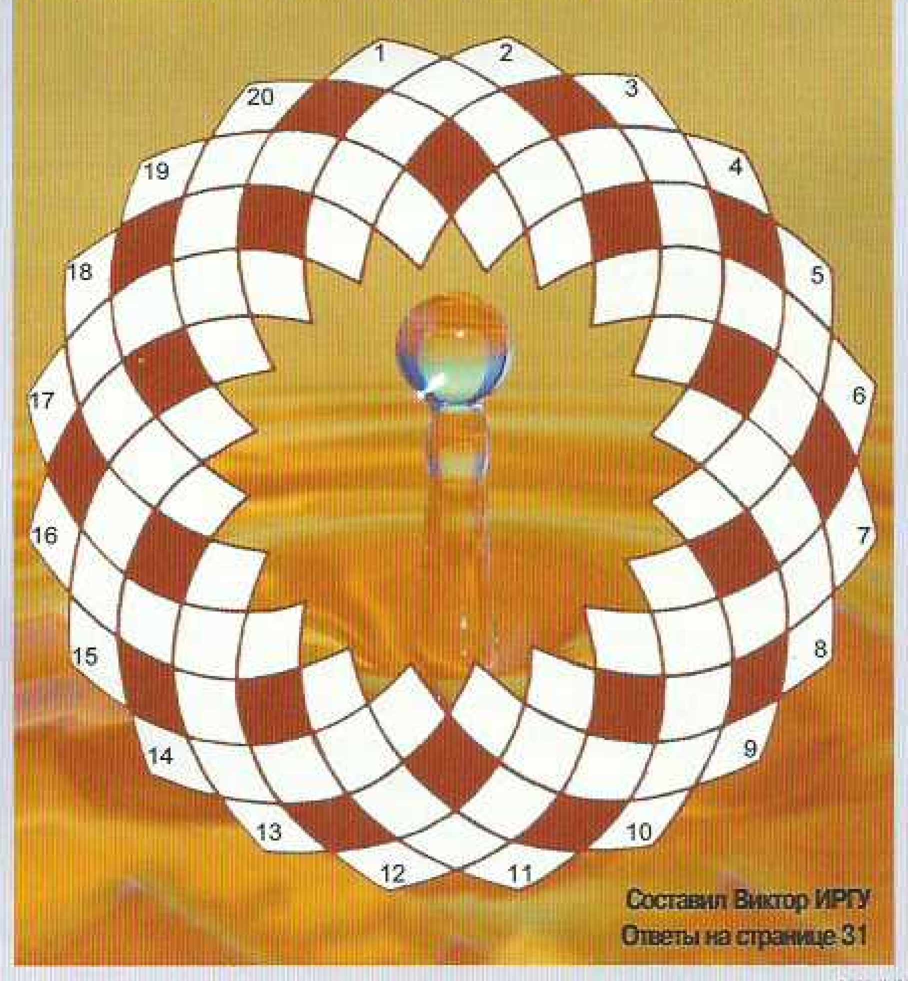
■ Стараюсь радоваться каждому дню; замечать счастливые мгновения и благодарить Отца Небесного за них. Этим летом, возвращаясь с работы, я часто ловила себя на мысли: как хорошо, что все дети дома, – на короткое время мы вместе. И это уже радость. И большую радость испытываю, когда вижу, что дети служат Богу. Вдохновленные, возвращаются они из христианского лагеря или из церковной миссионерской поездки.

Наш дом – проходной двор. Он всегда полон друзьями детей. И мы с мужем привыкли и радуемся этому.

Вопросы задавал Вальдемар ЦОРН

КРОССВОРД

1. Внук Хуша. **2.** Самая мелкая медная монета. **3.** Сын Иафета. **4.** Кто платил Тиру за торговлю человеческими душами? **5.** Сын Ады. **6.** Один из восставших против Моисея. **7.** Народ Персии. **8.** Город в Иудее. **9.** Четвертый обвинитель Иова. **10.** Постельничий Ирода. **11.** Второе название города Кириаф-Сефер. **12.** Потомок Рефаимов. **13.** Муж Иосавеф. **14.** Дубликат. **15.** Кем служил дядя Давида, Ионафан, у Давида? **16.** Страна, откуда Соломону привозили кедры. **17.** Сын Арама. **18.** Где разбил Иуда хананеев и ферезеев? **19.** Царь Дамаска во времена апостола Павла. **20.** Сын Ханаана.

Составил Виктор ИРГУ

Ответы на странице 31

Хочу жить для Тебя!

Все, что я делала в жизни, я старалась делать хорошо. Заинтересовали марки – собрала большую коллекцию, увлеклась выжиганием по дереву – мои работы хорошо продавались, занялась спортом – попала в сборную республики, а когда поняла, что мое призвание – журналистика, мои статьи начали печатать в центральной прессе. Я считала себя успешным человеком: после окончания школы получила несколько профессий, вышла замуж, родились дети. У меня было все – престижная работа, квартира, семья. Но оказалось, что всего этого мало. Оказалось, что у меня еще есть душа, которая искала и не находила покоя...

Я с детства слышала от бабушки, что на свете есть Бог, Который сотворил весь мир и Которому под силу невозможное. Однажды в детстве я обратилась к Нему, и Он ответил на мою первую молитву. И все же 33 года я прожила без Него...

Когда уверовала моя мама, я работала директором сельского Дома культуры и не очень-то хотела слушать глупости про какого-то там Бога. Но мама молилась обо мне, и однажды Бог показал мне сон, который остановил меня на моих путях. Я умерла и предстала на суд перед Богом. На Его вопросы, почему грешила, я отвечала, что не знала, что это грех... И тогда Бог мне сказал: «Почему же ты не знала? Это все написано в Библии. Она стоит в твоем книжном шкафу – на второй полке, третья слева». Проснулась я вся в холодном поту и сразу к книжной полке побежала. Точно, на указанном месте стоит Библия. На второй полке, третья слева! Ноги у меня так и подкосились...

С того дня я начала читать Слово Божие – как «инструкцию» для подготовки к смерти. Я читала Библию три года. Пока не наступил день, когда Слово Божие исполнилось в моей жизни. Бог освободил меня от многолетних зависимостей в тот день, когда я взяла в руки Библию и сказала: «Если то, что здесь написано, – правда и Ты, Иисус, действительно Освободитель, освободи меня прямо сейчас!»

В тот апрельский день 1997 года я поняла, что такое свобода от греха, что такое рождение свыше. Бог отвечает на молитвы матерей!

Через полгода, в день перед крещением, я вдруг засомневалась: «А надо ли это мне?» Открыла Библию, и взгляд упал на слова: *«Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь»* (Втор. 30:19). Я избрала жизнь. И после этого не было ни одного дня, когда бы я об этом решении пожалела.

В первое время после уверования я читала много христианской литературы. После прочтения книги, где были описаны пытки, которым подвергали первых христиан, меня поразила их верность, и я заплакала: «Господи, я тоже хочу умереть за Тебя!» И вдруг услышала тихий голос: «Тебе не нужно умирать. Ты живи для Меня!» С тех пор эти слова я вспоминаю часто. Почти каждый день...

Перед мероприятиями мне самой приходилось мыть полы и топить печки. Печки дымили, зал был большой, при уборке приходилось менять 5–6 ведер воды, за которыми нужно было идти через улицу. И вот однажды, когда я убирала, вспомнила, что завтра на мероприятии занавес подниматься не будет, а значит, сцену можно и не мыть – все равно ведь никто не увидит, есть там пыль или нет. Когда я уже закончила и собиралась уходить, в сердце вдруг прозвучали слова: *«И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для людей»* (Кол. 3:23). Я взяла ведро и пошла за водой – мыть сцену. Для Господа.

Сразу после моего покаяния Бог нашу семью благословил домом. Половину денег на него нам дали родные, а вторую – нужно было отдать в течение полугода. Хотя сумма была просто неподъемная (моя зарплата за три года, а муж был без работы), но мы надеялись на Бога, для Которого нет ничего невозможного. Прошел месяц, другой, я начала готовить рождественский концерт. Когда села писать сценарий, Бог открыл мне глаза: какие ряженые? Какие волки и медведи? Разве

мы должны праздновать день зимнего солнцестояния? Где же песни о Христе?.. Я взяла в руки свою должностную инструкцию: «сохранять народные традиции...» Мысли понеслись быстрее молнии: уйти с работы? Но я люблю ее! Как дальше жить? Такая безработица... Где взять деньги, чтобы выплатить долг за дом? А что для меня дороже – Христос или деньги? Не можете служить двум господам... Не можете служить двум господам... Не можете... Не могу! И я приняла решение в сердце своем – я буду служить одному Господину. Когда я написала заявление об уходе, многие крутили пальцем у виска: «Ненормальная!»; «Сдохнешь с голоду со своим Богом!» Но мой Бог не оставил меня, и я ни одного дня не была безработной. В первый же месяц на новой работе я получила ровно в 10 раз больше своей зарплаты, и деньги за дом мы отдали вовремя.

С тех пор я больше никогда не искала работу – работа сама искала меня. У меня несколько специальностей, и одна из них – журналист. Но, уехав из города в деревню, я «похоронила» себя как журналиста, решила, что теперь буду жить для семьи и для детей. Пишущую машинку забросила на чердак, завела хозяйство, купила корову, кроликов. И вдруг телефонный звонок: мэр соседнего городка зовет меня к себе пресс-секретарем.

Полтора года я летала, как на крыльях. Кто бы мог подумать, что через столько лет Бог даст возможность заниматься любимым делом?! Пресс-релизы, пресс-конференции, новые места и новые лица, создание новой городской газеты – жизнь кипела и бурлила. И вдруг в одночасье все рухнуло: «Подпишешь, что скажут». Точка. Политика, борьба за власть. А я – христианка. Подписать или нет? Не можете служить двум господам... Ночами я рыдала в подушку: «Нет, Господи, я ведь люблю эту работу! Нет, Господи, ну почему Ты у меня отнимаешь самое дорогое? Да, Господи, я хочу жить для Тебя!» И я подписала... заявление об уходе. Теперь уже не только деревня – весь город гудел: от мэра ушел пресс-секретарь.

Я опять без работы, но не унываю: нужно использовать свободное время по полной программе. Окончила курсы английского и компьютерские, научилась печатать вслепую на трех языках. Зачем? Не знаю, Богу виднее.

...И опять телефонный звонок. Начальник почты в нашем поселке уходит с работы, и никого не могут найти на его место. Приглашают меня. Пошла, посмотрела: бумаги–почтальоны–газеты–деньги–отчеты. Да-а-а, это совсем не мечта моей жизни...

Подожду недельку, может, найдется кто-то другой. Если эта работа от Бога, то она все равно будет моя. Через неделю опять звонок: ты уже написала заявление? «Нет, Господи, не хочу я на эту почту! Нет, Господи, там зарплата маленькая, а ответственность большая! Да, Господи, я хочу жить для Тебя...»

Хотя на почте мне не нравилось с самого начала, я стала замечать, что эта работа со временем стала меня тяготить, да так, что я ее просто возненавидела. Ну не мое это дело – сидеть с бумагами, накладными и отчетами! Умом я понимала, что это не по-христиански, что так не должно быть, и обратилась за помощью к Богу: «Если эта работа от Тебя, то дай мне любовь к ней». Через несколько дней заметила, что по дороге на почту я начинала петь, а сердце готово было выпрыгнуть из груди от радости – это я училась благодарить Бога за то, что Он дает.

Не прошло много времени, и опять раздался телефонный звонок: районной газете нужен внештатный корреспондент. Работы оказалось немного, и ее можно совмещать с работой на почте. Есть компьютер, есть Интернет – вот и пригодились знания, полученные на курсах. Вот тебе и прибавка к жалованью. «Господи, как Ты благ! Ты дал мне возможность заниматься любимым делом, причем тогда, когда я уже не ожидала, когда я „умерла" для него».

Однажды во время проповеди я ясно услышала Божий призыв: «Хочешь ли ты служить Мне? Прими это решение сегодня». Я поняла, что Бог говорит это именно мне. В душе началась борьба. Служить? Как? Что мне нужно будет делать? Ведь я ничего не умею – ни петь, ни слагать стихи, ни работать в воскресной школе... «Я ничего не понимаю, но я вручила Тебе свою жизнь, и я хочу служить Тебе!»

Вскоре открылась возможность писать для христианской прессы – для России, для Украины, для других стран. Бог чудесным образом подарил мне компьютер с монитором и открыл новые горизонты для служения.

Я вспомнила здесь не все, чем занималась в эти годы. Но каждая работа, без исключения, была такой, когда вокруг меня были люди. Много людей, которым я могла свидетельствовать о Боге, о вере, о жизни вечной, чтобы они тоже могли родиться свыше и жить для Бога. Иногда я размышляю: если бы я тогда так и осталась в Доме культуры, то все мое миссионерское поле, скорее всего, навсегда бы ограничилось поселком, в котором всего-навсего 50 дворов.

Но то решение, которое было принято много лет назад, открыло мне дверь сначала в другие соседние деревни, затем в соседний город, в район, а потом уже при помощи Интернета – и в каждый дом по всему миру.

...Не так давно я получила водительские права, хотя у меня пока нет автомобиля. Может быть, Бог усматривает для меня новый поворот судьбы?

Господи, я хочу жить для Тебя!

Ирина АНТОНОВА,
Латвия

ПОСВЯЩЕНИЕ

«Нашел Я мужа по сердцу Моему... который исполнит всю волю Мою» (Деян. 13:22).

Кто из нас не хотел бы слова Господа, сказанные однажды о Давиде, услышать и в свой адрес?!

Давид ходил с Богом; он наслаждался общением с Богом, и он угодил Богу. Такое личное отношение к Богу и есть то, что мы называем посвящением. Можно с уверенностью сказать, что Давид посвятил себя Богу.

«Боже, являюсь ли я мужем по сердцу Твоему, как Давид? И что нужно мне, чтобы исполнить все желания Твои?»

Господь отвечает: ***«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: "Если кто хочет идти за Мной, отрекись от себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной"»*** *(Мф. 16:24).*

С момента, когда мы принимаем Христа в сердце как своего Спасителя и Господа, у нас есть только одна цель: идти за Ним. И другой цели быть не может.

«Если кто хочет идти за Мной...» – Иисус не ограничивает нас ни по полу, ни по национальности, ни по социальному признаку. Чтобы идти за Господом, нужно желание. И многие желают. Но одного желания мало. Господь требует от каждого: *«Отрекись от себя».*

По опыту знаю, насколько трудно отказаться от собственной мудрости, собственных амбиций, как нелегко забыть о своем образовании, положении в церкви, забыть напрочь, что существует личное местоимение «я», а есть только «мы» – братья и сестры.

Посвящение является источником благочестивого характера. И это посвящение – единственная движущая сила для христианского поведения, угодного Богу. Если мы говорим, что любим Бога, что посвящены Ему, то должны продемонстрировать это, любя Его Тело – Церковь, то есть своих братьев и сестер. Христос учит: *«Если хочешь быть большим, стань меньшим».*

Следующее, чего требует Бог и что неразрывно связанно с посвящением: *«Возьми крест свой».* Каким порой тяжелым и неудобоносимым кажется нам крест наших испытаний, скорбей, наших трудов! Как хочется, подобно Ионе, услышав Божий призыв, поступить по-своему: «Господи, мы немощны, у нас мало сил, а там, куда Ты нас посылаешь, опасно!» Но если подобные мысли и желания возникают, то, обращаясь к Господу в молитве, обязательно услышим: *«Не бойся, ибо Я с тобою... Я держу тебя за правую руку твою».*

Посвященный Богу человек в следовании за Господом будет всегда честно и добросовестно нести свое служение там, где Он нас поставил: будь то служение «при дверях» или пасторское служение. Мы – не от мира сего. Это в миру принято делать карьеру, порой идя «по головам». Для детей Божьих важно *«быть верным в малом»*, чтобы Господь доверил большее.

Посвящение – не занятость делами Божьими. Это – отношение к Богу, это – жизнь, преданная Ему.

Все Иисусу отдаю я,
Весь Ему принадлежу,
В упованье и смиренье
Пред лицом Его хожу.

Бог призывает каждого из нас проанализировать свою жизнь и ответить самому себе на вопрос: посвящен ли я по-настоящему Богу или я просто религиозен?

Пастор ***Валерий ЛУНИЧКИН,***
директор миссии СОМХМ
во Владикавказе

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

«Кто наша надежда, или радость, или венец похвалы – не и вы ли?..» (1 Фес. 2:19).

Иногда долго молишься о ком-то, свидетельствуешь ему о Господе и жизнью, и Словом, но проходит время, а человек этот так и не принимает решения следовать за Богом.

Бывает и так, что долго молишься и свидетельствуешь, и он, наконец, принимает Христа.

О, сколько радости и благодарности возносится тогда к Спасителю! А случается: только рассказал кому-то о любви Господа, не успел и жизнью ничего показать, а человек уже принимает решение жить по-новому. «Почаще бы так», – говорят некоторые служители.

Примерно так произошло у нас с футболистом Костей. Недолго он размышлял, нужен ему Христос или нет, недолго взвешивал, что приобретет и что потеряет. Просто поверил Иисусу, доверился Ему и стал новым человеком.

Я удивлялся его росту и страстному желанию понять Писание. Каждый день он задавал мне вопросы из непонятных прочитанных им мест. Еще больше меня поражало и радовало его стремление тут же проповедовать всем о спасении в Иисусе. Его мама, друзья, одноклассники теперь постоянно слышали о Нем. «Типичная первая любовь, – скажет пессимист. – А что потом?»

А потом он изъявил желание регулярно участвовать в совместном изучении Библии, принять крещение и посвятить себя на служение Господу и людям. Начал проводить душепопечительские встречи с новообращенными, молиться и служить им.

Я постоянно благодарил за него, мою «надежду и радость», нашего чудного Бога. Я верил, что Господь поведет его, если он сам будет продолжать стремиться к этому.

По окончании средней школы Костя, обожающий с детства футбол, поступил в технический университет. Где-то глубоко в душе теплилась надежда: «А вдруг возьмут?» Надежды и ожидания оправдались.

Вскоре тренер пригласил его тренироваться и играть за сборную университета.

В ту среду в группе по изучению Библии впервые за долгие месяцы Кости не было. До начала собрания группы он позвонил мне и объяснил ситуацию. Я не стал отговаривать его. Я просто помолился.

Через день мы с Костей встретились. «Знаешь, – начал он, – всю тренировку мне было так не по себе... Я знал, что вы изучаете Библию, а я... Я решил, что оставлю тренировки в университете. Я решил служить Господу, а сам... И вообще, получается, я и изучение буду пропускать, и времени для душепопечения не будет. Нет, я оставляю все». Я обнял его. Я знал, что это – один из первых, но очень серьезных выборов для него. Правильных выборов.

Я шел домой и славил Господа. Как Он велик! Как Он прекрасен! Как прекрасно то, что Он творит в Своих детях и через них! ***«Достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу...»*** (Откр. 4:11).

Александр ПУЛЕВ

Дорогие друзья – читатели журналов «Вера и жизнь» и «Тропинка»!

Мы рады послужить вам словом и делом, рады тому, что, судя по отзывам, Господь употребляет наши журналы для особого, личного с вами разговора. Как вы знаете, мы издаем журналы на добровольные пожертвования, и читатели обычно покрывают только стоимость пересылки. В последнее время, несмотря на тяжелое финансовое положение в стране, некоторые из вас все же находят возможность жертвовать на издание журналов сверх покрытия почтовых расходов, свидетельствуя тем самым, что им не все равно, будет ли впредь выходить их любимый журнал или нет. Спасибо вам!

Сегодня у нас к вам особая просьба. Нам очень важно знать, кто (как это обычно называется) наш «средний читатель». Это важно редакторам и авторам, распространителям и тем, кто жертвует на издание журнала. Нам также важно знать, сколько человек читают каждый экземпляр журнала, какое у читателя предпочтение по сравнению с публикуемым материалом и так далее. Поэтому просим вас: не посчитайте за труд ответить на наши вопросы и отослать свои ответы нам.

Нам не нужны ваши личные данные, поэтому анкету можете вернуть без указания фамилии и адреса; вы можете и само письмо послать без обратного адреса, если желаете, – нам важна только информация.

Заполнив и вернув нам анкету, вы окажете нам большую помощь в нашем служении.

Заранее вас благодарим.

С уважением

редколлегии журналов «Вера и жизнь» и «Тропинка»

Вопросы к читателю:

1. Какой журнал вы получаете? ____________________

2. Сколько экземпляров вы получаете? ____________________

3. Если вы получаете один экземпляр, сколько человек, кроме вас, читает его? ____________________

4. Если вы получаете несколько экземпляров, сколько всего человек читают ваши журналы? ____________________

5. Какие статьи или рубрики вам больше всего нравятся? ____________________

6. Кто ваши любимые авторы или автор? ____________________

7. Сколько вам лет? ____________________

8. С какого года вы получаете журнал? ____________________

9. Кто вы по вероисповеданию? ____________________

10. Чего вам в нашем журнале недостает? Что бы вы хотели изменить? ____________________

____

11. Что вы думаете о периодичности издания? ____________________

12. Ваши пожелания редколлегиям журналов миссии «Свет на Востоке»: ____________________

____

____

____

____

ЕСТЬ НАДЕЖДА!

Журнал «Вера и жизнь» очень интересен и назидателен для всех, кто его читает. Часто встречаю отзывы людей, которые пишут о получении утешения, наставления и назидания благодаря вашему журналу. Слава Богу!

Хочу поблагодарить братьев и сестер, чьи пожертвования делают возможным получать ваш журнал таким, как я, находящимся в тюрьмах и колониях, или малоимущим: старикам, инвалидам, одиноким матерям. Да благословит их Господь Бог обильно!

Братья и сестры, ваш журнал очень повлиял на меня. Читая его в 1994 году (тогда я находился еще под следствием, понимая, что мне вынесут высшую меру наказания и что за свои сделанные зверства я и достоин высшей меры), я дошел до стихов, которые написал человек, приговоренный к расстрелу, и приговор уже был приведен в исполнение. Не зря мне попал в руки в то время ваш журнал – у меня появилась надежда. В это же время я прочитал книгу «Сокровища, взятые с собою». Благодаря журналу и этой книге я понял, что и для таких, как я, есть надежда. Что Бог нас не отталкивает, если даже нас мир отверг и родные забыли. Ведь и один из разбойников, будучи уже распят, покаялся перед Богом, признав Иисуса Господом и Спасителем.

Конечно, было бы лучше, если бы я сразу признал Иисуса своим Господом и Спасителем, как тот разбойник. Но прошло еще три года до того момента, когда я, преклонив колени, призвал Иисуса, провозгласив Его Господом и Спасителем.

С любовью во Христе

Виктор ЕРМОШКИН,
г. Соликамск

ЧАСТЬ БЕЗМЕРНОГО СВЕТА

Здравствуйте, дорогие христиане, дорогой совет журнала «Вера и жизнь», издательство! Мир вашему дому, духу, семье! С огромной и неожиданной радостью получила ваш журнал. Сначала не поняла, кто же это преподнес мне такой подарок? А позже догадалась: это же Отец мой через любимую сестру моей церкви подарил мне общение с далекими братьями. Я сердечно благодарна ей и вам всем за общий труд для таких, как я и моя дочь. Мы читаем журнал вместе. С моих губ не сходит улыбка, которая предназначена вам, возлюбленные мои, за работу, понимание. Думаю, каждый может найти в вашем издании часть безмерного света, который кормит нас через ваш журнал. Благодарностей вы получаете много, примите и от меня благодарность за укрепление духа моей семьи. Целую вас просто за то, что вы есть у Отца и у меня.

Елена НОСКОВА,
г. Норильск

ВЗВЕШЕННОСТЬ СУЖДЕНИЙ

Приветствую вас! Спасибо за ваш труд, он ценен и полезен. Меня зовут Дмитрий, мне 23 года. Журнал «Вера и жизнь» выписывала моя мама, и читала его в основном тоже она, я лишь изредка пролистывал. В мае 2008 года мама отошла в вечность, но журналы приходили, и читать стал их уже я. Был приятно удивлен актуальностью статей, проблематикой и вместе с тем миром и взвешенностью суждений. Вот почему вашим подписчиком теперь являюсь я. Да благословит вас Бог!

Дмитрий КУЗЯЕВ,
г. Курск

БЛАГОДАРИМ ЖЕРТВУЮЩИХ

Здравствуйте, хочу вам выразить свою благодарность за журналы и ваше внимание к верующим в колониях и тюрьмах, мы имеем в виду тех, кто обрел мир с Богом здесь, в колонии. Некоторые из нас большую часть жизни провели в лагерях и тюрьмах, не зная, что такое семья и дом, уют и любовь близкого человека. Во всем этом, конечно, виноват наш прошлый образ жизни. Но мы очень благодарны Богу, что Он призрел на нас, что Его милость не обошла и нас стороной, что, несмотря на все наши преступления, мы получили прощение и свободу в Господе нашем Иисусе Христе. И мы непрестанно благодарим Бога за таких людей, как вы, которые помогают нам выстоять в наших нелегких испытаниях. В журнале «Вера и жизнь» мы находим и внимание, и заботу, и сочувствие. Для нас ценно то, что вы делаете для нас, осужденных, и свидетельствуем, что жив Господь. Я от всей нашей общины благодарю вас за ваши журналы, за возможность получать их бесплатно, благодарим людей, которые на это жертвуют. Обильных благословений в вашем служении, чтобы через ваш труд Царство Божье более расширялось.

Станислав АФАНАСЬЕВ,
УХ 16/3, отряд 5, г. Омск

Ответы на вопросы, помещенные на странице 15

1. Филистимляне (Быт. 26:12–15).
2. Тесть Моисея Иофор (Исх. 18:13–27).
3. Царь Соломон (3 Цар. 5:1–6).
4. На время смутное, на день битвы и войны (Иов, 38:22–23).
5. Моисей (Пс. 89:10).
6. Агур (Притч. 30:8–9).
7. Иеремия (2 Пар. 35:25).
8. Он изжарил их на огне (Иер. 29:21–23).
9. В книге Плач Иеремии (Плач, 5:7).
10. Пророк Исаия (Ис. 30:6; 34:15).
11. За то что они продавали в рабство сынов Иудиных (Иоиль, 3:4–8).
12. После Своего воскресения (Ин. 20:17).

Ответы на кроссворд, помещенный на странице 25

1. Дедан (1 Пар. 1:9). **2.** Лепта (Мк. 12:41–42). **3.** Мадай (Быт. 10:2). **4.** Иаван (Иез. 27:1–13). **5.** Иавал (Быт. 4:20). **6.** Дафан (Чис. 16:1–2). **7.** Персы. **8.** Ценан (Нав. 15:37). **9.** Елиуй (Иов, 32:1–2). **10.** Власт (Деян. 12:20). **11.** Давир (Нав. 15:15). **12.** Сафут (2 Цар. 21:18). **13.** Иодай (2 Пар. 22:11). **14.** Копия. **15.** Писец (1 Пар. 27:32). **16.** Ливан (3 Цар. 5:2–6). **17.** Гефер (Быт. 10:23). **18.** Везек (Суд. 1:4–5). **19.** Арета (2 Кор. 11:32). **20.** Аркей (Быт. 10:15–18).

Надеющиеся
на Меня
не постыдятся.
Исаия, 49:23